

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

НИКОЛАЙ ДРОНТ

МЕДИУМ

Да и вообще, кому какое дело, кто он такой?

Современный фантастический боевик (АСТ)

Николай ДронТ

Медиум

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Дронт Н.

Медиум / Н. Дронт — «Издательство АСТ»,
2023 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-160118-8

Когда импозантный мужчина пытается передать вдове послание от её только что похороненного мужа, она считает его обманщиком. Когда он невзначай называет ветхую старушку, несколько лет назад умершую от старости, «малышкой Николь» и вспоминает, какой элегантной красавицей она была, её внук недоумевает. Действительно, немного странно, да? Но этот мужчина — обычный человек, работающий медиумом и мечтающий лишь о тихой, спокойной жизни, без навязчивых живых клиентов. А вот умершим он охотно помогает. Да и вообще, кому какое дело, кто он такой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-160118-8

© Дронт Н., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Николай Дронт
Медиум
Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Николай Дронт, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Недоставленное сообщение

Вилли Ловчила вновь всех провёл – внезапно умер, тем самым подтвердив репутацию первостатейного, непревзойдённого и отъявленного плута.

Шесть лет полиция готовила знаковый процесс. Четыре года втайне собирались доказательства, и следующие два года под разными предложениями адвокаты обвиняемого откладывали слушания. На суде присяжные, без всякого сомнения, поверили бы в предъявленное обвинение и вынесли вердикт «виновен». После такого Вилли в первый раз за свою долгую, бурную и несправедливую жизнь отправился бы за решётку на долгий срок. Впрочем, так часто заканчивают карьеру криминальные авторитеты.

Однако Ловчила вывернулся и умер раньше приговора. Главное, от вульгарного инфаркта, умудрившись упасть на каменный пол сразу после приезда в суд, да к тому же успев прохрипеть перед собравшимися журналистами и вспышками фотокамер: «Я не виноват... Моё дело сфабриковано... Это всё клевета и происки полиции...»

Более ста папок с собранными документами, три сообщника, спрятанные по программе защиты свидетелей, тяжкий труд подразделения, специально созданного при Центральном управлении полиции, и огромная куча государственных денег в одночасье слились в унитаз. Полицейские ходили в трауре. Они рассчитывали на долгий, но в конце концов успешный процесс, а оказались в глубочайшей... луже. Особенно после напечатанных в газетах слов умирающего Ловчилы.

Счастливая вдова закатила похоронную церемонию с симфоническим оркестром, огромным, блестящим чёрным лаком катафалком и поминками с любимыми блюдами покойного – императорскими лобстерами, трепангами, жареными с луком, и свежесловленными устрицами.

Много друзей умершего приехали отдать последний долг усопшему и сочли необходимым сунуть безутешной супруге пухлый конверт с некой суммой наличными. И ведь никому не было жалко! Так вовремя умереть, не сказав ни слова о коллегах, достойно всяческой похвалы.

Сейчас гости, кроме самых близких, уже разъехались, все конверты лежали вскрытыми, а их содержимое было тщательно пересчитано. Вдова же со своей младшей сестрой обсуждала планы на не столь отдалённое будущее.

В этот самый момент к дому подъехала старомодная, очень респектабельная чёрная машина. Из неё выскочил одетый в ливрею водитель и открыл дверцу пассажиру в чёрной шляпе, в чёрном костюме, в белейшей сорочке с чёрным галстуком. Стоит ли упоминать, что носки и ботинки у него тоже были чёрными? Своим видом, возрастом и солидностью человек больше напоминал гробовщика, что, впрочем, оказалось неверным. Он поднялся на крыльцо и нажал на кнопку звонка.

– Мэм, здесь живёт Лукреция Брасс? – вежливо поинтересовался посетитель у открывшей дверь женщины.

Вдова, всё ещё сохранившая следы былой красоты, заявила:

– Да, это я. – И поинтересовалась: – Вы из погребальной конторы?

– Нет, мэм. У меня другое занятие. Ваш муж попросил вас кое-что передать, но вначале я должен удостовериться, что вы действительно та, за кого себя выдаёте. – В руке мужчины оказался маленький, по-детски яркий блокнотик. – Прошу ответить: как вы ласково называли свою первую кошку?

– Совсем стыд потеряли! Теперь коммивояжёры заявляются сразу после похорон! Здесь вам ничего не обломится! Уходите вон!

– Я ничем не торгую, и мне от вас ничего не нужно. Мэм, если вы не хотите отвечать, я уйду, но в таком случае послание не будет передано.

– Если у вас оно действительно имеется, давайте его сюда и уходите. Чаевых точно не получите!

– Как уже говорил, мне нужен ответ на вопрос. Итак, ласковое прозвище вашей кисы?

– При чём здесь она?

– Мы теряем время, мэм. Вы назовёте мне кличку?

– Вон отсюда!

– Я трижды задал вам вопрос, и вы трижды на него не ответили. Я ухожу, не передав послание. Прощайте, мэм.

Мужчина развернулся, сошёл с крыльца и направился к ожидающей машине. По пути он выпустил из рук блокнот, как оказалось, купленный в магазине приколов. Тот, не успев долететь до земли, вспыхнул и почти без хлопьев сгорел.

– А что будет, если скажу имя? – поинтересовалась вдова.

Ей вдруг пришло в голову, что торговцы не приезжают на таких машинах к розничным покупателям. Да и посланец выглядел крайне респектабельно. Лет за пятьдесят, стрижка от хорошего парикмахера, костюм, явно сшитый на заказ. На коллегу покойного мужа он тоже не особо походил. Быть может, это адвокат? Такое в стиле Вилли – передать послание через никому неизвестного человека.

– Вернитесь. Я поговорю с вами.

– Увы, мэм, – посланец лишь чуть приостановился и обернулся. – Вы сами видели, что письмо сгорело. Я в таких случаях специально использую магниевую бумагу. Ваш муж после смерти надиктовал записку, сказал адрес и особо настаивал на соблюдении секретности.

– После смерти?! В каком смысле?

– Теперь это уже не так важно, мэм. Послание ведь не сохранилось. Думаю, вам будет спокойнее считать меня назойливым коммивояжёром. Поругайтесь на наглых нахалов, пытающихся сбыть свой залежалый товар, и забудьте.

С этими словами мужчина сел в своё роскошное авто. Шофёр вернулся на водительское место, двигатель заурчал, как довольный котёнок, и машина плавно тронулась. Женщина посмотрела вслед.

– Кто это был? – поинтересовалась соседка, с нескрываемым интересом наблюдавшая за столь необычным разговором из-за ограды.

– Сама не поняла. Вроде не мазурик, но говорил что-то ну уж очень странное.

Сестры

– Лукреция, милая, это кто приезжал? – поинтересовалась у вдовы сестра.

– Странный тип. Якобы хотел передать мне записку от Вилли, но для того я должна была сказать ласковое прозвище моей первой кисоньки.

– Ведь это логично, милочка. Твой муж был очень предусмотрителен.

– В каком смысле?

– Посетитель не знал тебя лично. Максимум – мог видеть фотографию. Например, от меня бы он тебя не отличил, вот и спросил то, что знали ты и Вилли, но не ведали остальные.

Спутать сестёр было бы сложно, особенно из-за крысиного профиля младшей, но старшая задумалась.

– Нехорошо получилось. Я зря его отчитала. Он держал маленький блокнотик. Такой, знаешь, весёленькой расцветочки. Когда уходил, бросил его, а тот вспыхнул.

– Лукра, давай я тебя ещё раз спрошу: к тебе приехал человек на машине с шофёром и задал вопрос? Так?

– Да. Но...

– Я правильно понимаю, что ты спустила на него собаку?..

– Только сначала, потом я согласилась с ним поговорить.

– Но к тому времени записка сгорела. Значит, в ней было что-то такое, чего Ловчила категорически не хотел показывать никому, кроме тебя.

– Ты меня пугаешь! Что там могло быть?

– Например, номер банковского счёта с кругленькой суммой на долгую добрую память.

– Думаешь? Нужно сейчас же вернуть мужчину обратно! Но... Я не спросила, как его зовут. Надо что-то делать!

– Сиди уж. Твоя младшая сестрёнка разберётся. Я записала номер машины.

– Наверняка он фальшивый! Когда преступники идут на дело, они всегда используют краденые машины с фальшивыми номерами!

– Это тебе, конечно, Вилли рассказывал?

– Ты отлично знаешь, что муж никогда ничего мне не рассказывал! Но во всех фильмах именно так и поступают уголовники!

– Уголовники угоняют неприметные машины. А броский «Фантом» представительского класса им редко когда нужен. Сейчас я кое-кому позвоню, и через полчаса мы будем знать имя владельца автомобиля.

Действительно, знакомый, иногда подкармливающий некоторых полицейских, не отказал жене приятеля, отбывающего срок в тридцать лет. Он скоро перезвонил и сообщил регистрационные данные владельца авто.

Следующий звонок, уже другому знакомому, ещё через час ожидания принёс короткую справку из полицейского каталога – нет, не был, не состоял, не числится. Тут даже Лукреция признала, что поступила глупо, хотя заявила, что у неё было основание: чего вы хотите от вдовы в день похорон её мужа?

После обсуждения женщины набрали полученный номер и услышали профессионально приветливый голос секретарши:

– Контора Джека Нельсона, медиума. Что вам угодно?

– Милочка, можно с ним поговорить?

– Его сейчас нет на месте.

– Тогда оставить сообщение?

– Да, конечно. Только, скорее всего, мистер Нельсон на него не ответит.

– А записаться на приём?

– Это возможно. Но сразу хочу предупредить, что мистер Нельсон никогда не выезжает на увеселительные мероприятия, детские праздники или спиритические сеансы. Работает исключительно в своём офисе, и у него обременительные расценки. Они начинаются от ста бродов в час.

– И вашему шефу кто-то столько платит?

– Мистер Нельсон не ищет новых клиентов – нас нет даже в «Жёлтых страницах». Спросите у того, кто поделился с вами номером.

– Он сам к нам приезжал. Пытался передать сообщение...

– А! Вы не ответили или ответили неправильно на контрольный вопрос, и записка сгорела? Обычная история. Скажу сразу: ничего сделать нельзя. Мистер Нельсон не делает копий посланий от духов. Так что вы зря потеряете время.

– Мы заплатим!

– Обычно в случаях передачи сообщений от умерших мистеру Нельсону как-то платят сами покойные.

Но условием договора служит неукоснительное исполнение процедуры передачи и соблюдение тайны переписки. При всём желании мистер Нельсон не сможет вам помочь.

– И что же нам делать?

– Забыть о визите. Ведь далеко не все получают сообщения от умерших.

– Как бы не так! Мы заставим...

– В таком случае вам дешевле сразу обратиться к адвокату мистера Нельсона. У нас девятнадцать выигранных процессов и ни одного проигранного. Запишите телефонный номер.

Ещё несколько минут бесплодных препирательств с непрошибаемой секретаршей, и разговор был закончен.

– Мне кажется, что надо обратиться к твоему мужу, – решила Лукреция. – Он как-нибудь сможет приструнить этого медиума.

– Мой муж в тюрьме, и его возможности ограничены. Но я подумаю, с кем можно поговорить на эту тему.

Полицейские

Через дорогу, немного наискосок от бывшего места проживания Вилли Ловчилы, располагался «хитрый домик», организованный полицией пять лет назад специально для слежки за мистером Брассом. Два полицейских агента изображали супружескую пару, меняли кассеты в магнитофонах, подключённых к прослушивающим устройствам, фотографировали посетителей и занимались прочей подобной рутинной работой.

Хорошая работёнка – помимо надбавки к жалованью бесплатное жильё. Чем плохо? Однако понятно, что агенты в этом месте доживают последние дни, а там прощай, персональная надбавка за работу под прикрытием и халява с квартирой. Впрочем, обещан перевод на другой объект.

Сейчас Таниша Gear, полицейская, изображающая жену, симпатичная (да что там говорить – красивая!) женщина лет за тридцать готовила к передаче в фотолабораторию плёнки со снимками посетителей. Её партнёр, изображающий главу семейства, паковал вещи и прикидывал, как скоро их снимут с этого дела.

– Таша, как думаешь, мы до конца месяца здесь дотянем?

– Нет, конечно. Кому нужно следить за протухшим адресом? Думаю, на этой неделе надбавку заплатят, затем снимут.

– Скупые наши, очень скупые. Хоть бы ещё месячишко дали пожить! Где я летом за пару дней жильё себе отыщу? Гостиница дорого. А ты куда?

– Пока не знаю. Сначала – в отель, потом найду чего-нибудь.

– Может, удастся обосновать? Типа отслеживание новых фигурантов? Сегодня же один подозрительный тип приезжал. Вдруг ещё кто нагрянет?

– Не рассчитывай. И этот посетитель чист, ты сам слышал, как тётки выясняли это по телефону. Нет! Нашего лейтенанта не уговорить.

– Сам понимаю. Меня в техотдел обещали перевести, а ты куда собираешься?

– Опять сунут куда-нибудь под прикрытием. Даже текущая легенда останется. Только мы с тобой вроде как разбежимся из-за несходства характеров.

Джульетта

– Итак, приезжал медиум и пытался передать послание. Правильно?

– Да.

– Люца его отшила, и этот господин уехал, предварительно уничтожив записку?

– Да. Послание, видимо, было записано в блокнотик из магазина приколов. Если чуть повредишь полоску на обложке, он вспыхивает и сразу сгорает.

– Я понял, о чём ты говоришь. Медиум прибыл в роскошной машине с шофёром, в дорогом костюме и всё такое. Ты сама понимаешь, что человек богат, а наехав на такого, можно изрядно огрести. Но притом даже не знаешь, чего хочешь получить от него – письмо-то тютю! Сгорело ярким пламенем!

– Но что-то же можно сделать?

– Давай я тебе объясню, как сработал Ловчила. Он нашёл солидного человека. Почему не адвоката? Не верил он им. На них надавят, те всё и выложат. Другое дело – совсем посторонний в наших играх.

– А он не из ваших? Точно?

– Я его не знаю – значит, точно. Итак, по каким-то своим прикидкам Вилли решил, что человек надёжный, и попросил в случае его смерти отдать послание вдове и только вдове. Люца отказалась отвечать на вопросы, послание сгорело. Теперь скажи, какие вопросы мне задать твоему медиуму? Устраивать налёт и искать копию бессмысленно. Написанное почтальон не читал, иначе не пытался бы передать послание. О чём спрашивать?

– Сама не понимаю! Просто с деньгами совсем плохо. У Лукреции не займёшь – она прижимистая и сейчас высчитывает, на сколько лет ей хватит сбережений.

– Правильно делает. Твой муж из тюрьмы чего пишет?

– Чего пишет? То же, что все сидельцы: нужно то, это, пятое, десятое, найди способ заплатить адвокату... Не пишет только, где взять деньги.

– Его ребята тебе помогают?

– Что они без него могут? Сшибать мелочь на сигареты? Того, чего дают, не хватает на самое необходимое. Я последний раз сказала: «Мне мало!» – а они так нагло заявили: «Работать не пробовала?» Мне! Работать! Уроды!

– У тебя же есть какая-то лавчонка?

– Была. Дохода почти не приносила. Аренда и плата персоналу съедала всё. Не самой же садиться за прилавок? Я её продала.

– Тогда не знаю. Мог бы, конечно, предложить работёнку с приличным заработком. Но ты же откажешься?

– Что ты можешь предложить? Присматривать за шлюхами? Подыгрывать в разводе лехов? Или ещё какой криминал?

– Вот потому я ничего и не предлагаю. А то могла бы кое-что мужу в передачах носить.

– Наркоту? Я себя не на помойке нашла, да и не по возрасту мне рисковать: если сяду, то выйду старухой.

Покойник Вилли

На кладбище около свежей могилы стою я, Джек Нельсон, признанный медиум, практикующий экзорцист, отчасти экстрасенс и просто разговаривающий с духами человек. Сейчас завершаю своё очередное дело – докладываю заказчику о визите к его же вдове. Да, клиент мёртв, но не отказываться же от денег из-за такой мелочи. Говорю вежливо, в стиле старых адвокатов, ведь покойники часто очень обидчивы.

– Мистер Брасс, с сожалением вынужден вас уведомить, что ваша просьба не была исполнена. Причина – три отказа вашей вдовы ответить на заданный вопрос.

– Лукреция всегда была прелестной дурочкой. Не сразу догоняла простейшие вещи. Однако это ей шло. Немножко певичка, немножко танцовщица, чуть-чуть стриптизёрша. Куриные мозги, но длинные ножки и грудь третьего размера. А какая заводная она в постели!.. Сейчас таких не делают. Всю жизнь был от неё без ума.

– Мистер Брасс, я вас услышал. Засим разрешите откланяться.
– Стойте! Джек, у меня для вас есть ещё один вопрос. Мою платёжеспособность вы знаете. Я в недоумении и прошу, чтобы вы мне помогли.

– В чём дело, мистер Брасс?

– В причине смерти. На похоронах произнесли много приятных слов и торжественных речей, но все они сводились к тому, что я умер от инфаркта.

– В вашем возрасте это вполне возможно.

– В моём возрасте я завязывал узлом каминную кочергу, ходил в собственный тренажёрный зал, и каждую неделю меня осматривал личный врач. Я умер во вторник, а в понедельник доктор распинался о великолепном состоянии моего здоровья. Плохо помню сам момент смерти, но когда пришёл в себя в таком...

не совсем живом состоянии, решил было, что подстрелен снайпером. Или... не знаю... оторвался тромб...

– Мистер Брасс, не могу сказать ничего определённого – после гибели вы в прекрасной форме, физические повреждения отсутствуют. Во всяком случае, я их не вижу. Не считите за комплимент, но стоит сказать, что смерть вам даже к лицу.

– Приятно слышать. Джек! Брось всех этих «мистеров», я простой человек, всю жизнь занимавшийся придумыванием способов изъять лишний медяк у ближнего своего. Зови меня как близкого приятеля – Вилли. Вообще это противоречит кодексу, придуманному мною же для себя самого. Но дело пахнет приличными деньгами.

– Буду рад нашей дружбе... Вилли.

– Джек, скажи честно: сколько мне здесь осталось?

– Обычно умершие уходят вскоре после похорон. Некоторые задерживаются до девятого дня. Изредка те, кто пытается доделать земные дела, покидают нас на сороковой день. Иногда духи задерживаются и дольше, но тогда их держит здесь что-то важное.

– Сорок дней? Маловато! Мне кажется, что меня убили. Давай я отдам тебе то, что хотел оставить жене, а ты выяснишь настоящую причину моей смерти.

– Как? Едва ли мне дадут прочитать свидетельство о смерти совершенно постороннего человека.

– Не нужно быть таким наивным. Если знать, кому позвонить и сколько дать на лапу, копию свидетельства о смерти вместе с протоколом вскрытия привезут, куда скажешь.

– Но я не знаю, к кому обратиться...

– Джек, не морочь голову. Ты не нежная фиалка, а вот такущий кактус с огромными шипами. Доставай блокнот и записывай по пунктам. Сначала – в банк за деньгами, потом – звонок моему знакомому судмедэксперту затем – поездка в рыгаловку, где я с ним обычно встречался. Запомни: разговариваете без посторонних, только вдвоём, и ты ничего не платишь до получения документов. Итак, пиши...

Кладбище

Если смотреть беспристрастным взором, то в ночном кладбище нет ничего романтического, как, впрочем, и пугающего. Интересного тоже ничего нет. Те же, что и днём, дорожки, оградки, склепы, надгробия, эпитафии. Люди, приходящие сюда после заката за чем-нибудь эдаким, чаще всего сами настраивают себя на тревожный лад, могилы тут ни при чём.

Сегодня утром, и такое бывает, покой мёртвых почти не тревожили скорбящие посетители. Зато по центральной аллее степенно прохаживались два призрака. Новичка, Вилли Брасса, наставлял местный старожил. Своё имя он не называл – то ли забыл, то ли из каких-то высших соображений.

– Вы, батенька, ещё совсем неопытны, а потому ещё толком не осознали главного: жить – это хорошо!

– Так мы же умерли!

– Да! Умерли. Но! Пока не ушли ТУДА, имеется шанс вернуться к жизни. Мне это удалось дважды.

– Но как?!

– Признаюсь, первый раз я был несколько тороплив. Смог влезть в тело пьянчуги, заснувшего на могиле умершей жены. О! Это было восхитительно! Конечно, при жизни мне не нравились грязь, вонь, боль, но после стольких лет пребывания в посмертии они показались мне прекрасными! Но я, так сказать, не справился с управлением, упал и свернул себе шею. Это получилось так изысканно!

– Ну... Не знаю...

– Откуда вам это знать? Проведите здесь хоть пару десятков лет! А вот второй раз я не допустил оплошности – просто лежал в луже и наслаждался жизнью.

– Тоже пьяный?

– Нет. Наркоман. Их победить сложнее, зато и острее чувствуешь мир.

– Что произошло потом?

– Долежал до утра, тогда меня нашёл сторож и вызвал скорую. К сожалению, тело было слабое, лужа холодная, и к вечеру тело умерло.

– Короткая получилась жизнь!

– Да, согласен, совсем недолгая. Но каждая секунда стоила года призрачного существования. Я заметил, вы общаетесь с медиумом? Сразу вас хочу предупредить: будьте крайне осторожны. Ваше имя ему известно?

– Да.

– Это плохо. Очень плохо. Зная истинное имя, он может заставить вас сделать всё, что ему будет угодно.

– Истинное имя? Прозвище?

– Кого интересуют наклеенные ярлыки? Истинное имя – это имя, данное вам обрядом. Родовым, семейным или, на худой конец, названное при крещении.

– А! Вот вы про что! Признаться, я многие годы жил по чужим документам. Так получилось.

– Это очень, очень предусмотрительно! Имя на бумажке – пустышка. А вот истинное имя никому не называйте. Даже мне! Любой призрак за пару мгновений жизни продаст ваш секрет.

– Джек выглядит приличным человеком. Не верю, что он может желать мне плохого.

– Это медиума зовут Джек? Какой он человек?! Про приличного просто промолчу! Он монстр! Страшный монстр в людском теле! Поверьте мне, выдавшему виды! Я видел, как он знакомится с умершими! Подходит, выражает сочувствие. Его сразу засыпают просьбами о помощи, но чудовище безжалостно! Отказывает всем, кто не пообещает ему чего-нибудь существенного в уплату.

– Но Джек исполняет свои обещания?

– Признаться, заключённые договоры он выполнял без нареканий.

– Так мне большего и не надо. Я за отправку весточки жене сдал ему тайник с деньгами. Теперь нанял его для кое-какого расследования.

– Вы, батенька, счастливчик. Можете заплатить. Со мной он даже разговаривать не стал, хотя я в уплату обещал сказать своё имя.

– Зачем ему оно?

– Ну... Ничего другого у меня не осталось. Словом, я вас предупредил. И рассказал, что жить – это хорошо!

Утро

Нахальный лучик летнего солнышка скользнул сквозь щель в плотных шторах и лёг на закрытые глаза спящего мужчины. Тот недовольно что-то промычал и попытался закрыться подушкой. Однако сон уже сбежал вслед за закончившейся ночью. Утро вступило в свои права, пора было вставать, готовиться к дневным делам.

Джек сел на постели, потёр виски ладонями, машинально поправил висящий на массивной серебряной цепочке медальон со стилизованной руной, означающей цифру семь, и решительно встал на ноги. Ритуал побудки закончился, начался ритуал, предшествующий завтраку.

Вообще, невзирая на недостаток, Джек Нельсон предпочитал обходиться почти без домашней прислуги. Лишь три раза в неделю приходила уборщица и мыла всё, включая грязную посуду, оставшуюся после завтраков и редких ночных перекусов. Она же относила бельё в прачечную и заботилась о наполненности холодильника. Остальные дела её не касались.

Умывание предшествовало большой чашке сладкого чая с парой огромных бутербродов, а чай предварял одевание во всё чёрное. Всё! От носков и трусов до шляпы и галстука, исключая лишь майку и сорочку.

Далее следовал выход в собственную контору. Недолгий, лишь один лестничный пролёт. На втором этаже Нельсон жил, а на первом принимал посетителей.

На первом же этаже, но в другой части дома расположился гараж, а над ним – квартира Лулли Хенди, шофёра и иногда телохранителя мистера Нельсона. Секретарша Шона Гест жила в собственной квартирке на соседней улице. Собственно, это весь штат медиума.

Хенди, крупный, сильный здоровяк с очень короткой стрижкой, демобилизовался из армии по ранению. Затем долго не мог найти себе подходящую работу. Подходящую – это такую, чтобы не лезли ему в душу и не отдавали идиотских распоряжений.

Через пару лет, сменив с десяток работодателей, Лулли по объявлению пришёл к мистеру Нельсону.

Прошлый водитель решил, что достоин большего, женился на дочери владельца мясной лавки и ушёл работать к тестю. А Хенди место понравилось – дел не так много, платят прилично, а что шеф разговаривает с духами... Кто из нас с ними не разговаривал... после второй бутылки?

Миссис Гест, миниатюрная вдова с железным характером, заявила в контору, чтобы высказать покойному мужу своё негодование по поводу его смерти, когда тот по пьянке попал под машину. Выказала, поразила бесхозяйственности мистера Нельсона и осталась работать.

Обычно посетители сюда не рвались, а шли в значительно более дешёвые и, честно говоря, сильнее разрекламированные места. Потому для борьбы со скукой в верхнем ящике рабочего стола Шона всегда держала несколько свежих кроссвордов.

Однако сегодня ей скучать не пришлось. Шеф, даже не заходя к себе, велел соединить его с кабинетом судмедэксперта, а затем сообщил Лулли, что после обеда они заедут в банк. Едва шеф удалился в кабинет, во входную дверь вошёл тощий вертлявый человек с набриолиненными волосами, выложил визитную карточку с крупной строкой «Частный детектив» и развязно спросил:

– Дорогуша, босс на месте?

– Мистер Нельсон, – ледяным тоном ответила Шона, – принимает только по предварительной записи. Изложите своё дело.

– Так у меня работёнка по его профилю, – заявил детектив. – Потерялся парниша, родители его ищут и не могут найти. Вдруг он уже помер? Не может ли ваш босс поискать его в мире духов?

Работа действительно ожидалась по профилю, потому секретарь сообщила:

– Это будет стоить минимум сто бродов, без гарантии результата. Если устраивает – платите.

– Ничего себе у вас расценочки! Впрочем, я плачу не свои. Валяйте, пишите расписку, вот деньги. Мне перед клиентом придётся отчитываться.

– Держите квитанцию. Для повышения вероятности успеха желательно иметь личную вещь пропавшего или хотя бы его фотографию.

– Имею и то и другое. Есть шарфик, который он часто носил в последнее время, и несколько фото из семейного альбома.

Шона по-другому, уже с большим уважением взглянула на мужчину. Манеры у него отвратительные, но дело он знает, настоящий профессионал. Более тёплым тоном она попросила:

– Заполните анкету и укажите желаемый результат.

– Это как?

– Что вы хотите знать: просто жив или мёртв? Или нужны ли подробности гибели и место смерти? Интересует ли имя убийцы? Ну и остальное в таком роде.

– Что, даже место смерти можно узнать?

– Не всегда, но довольно часто.

Медиум

Ненавижу свою работу! Век бы ею не занимался, благо денег прилично накопил, но придуманный мною же кодекс требовал помогать платящим.

В этот раз в контору пришёл частный детектив. Дело обычное – пропавший человек. Есть фото, имеется личная вещь, а вот отмазки для отказа работать нет. Делать нечего, раздвигаю шторы, скрывающие нишу с иконами, беру в руки фотографии, сосредотачиваюсь и начинаю их перебирать. Первая... вторая... третья... Выдаю вердикт:

– Так. Два разных человека. Этот вполне живой, а этот умер на прошлой неделе. Наверное, вы меня проверяли. Это не столь страшно, но за лишнюю проверку вам придётся доплатить. Молчите. Иначе собьёте настрой.

Теперь у меня в руке шарф. С ним работать легче, парень его носил всю зиму до наступления тепла.

– Роб... Нет... Робби. Шестнадцать лет. Умер на прошлой неделе.

Лицо детектива меняется. Я сказал что-то из того, чего, по его мнению, знать не мог.

– Это... Мистер... Подробности можете уточнить? И где тело? Я доплачу, сколько нужно.

Ненавижу свою работу! Ненавижу переживать последние минуты жизни клиента!

– Молчите. Вы мне мешаете. Покойник находится в подвале жёлтого трёхэтажного дома. Как мне видится, район не самый престижный – соседнее здание не только заброшено, но и частично разрушено.

– Я, пожалуй, представляю, о каком месте вы говорите! Сейчас же еду туда!

– Минуточку! – вмешалась Шона. – Вы должны доплатить за дополнительные сведения!

Вот нравится мне моя секретарша! Ещё никто не смог уйти из конторы, не заплатив положенное. Иногда я слишком напряжён после сеансов, именно потому все разговоры с клиентами ведёт миссис Гест. А Хенди, мой шофёр, грозно сопит и мрачно смотрит на посетителей. Так сказать, создаёт нужный настрой и пресекает мысли на тему «уйти не заплатив». Впрочем, сейчас клиент рассчитался без лишних разговоров. Как ещё раз повторил: «Не мои деньги, а клиента».

Традиционно после спиритического сеанса Шона поставила на стол большую кружку очень сладкого и горячего чая. Я отхлебнул глоток и торжественно заявил:

- Дорогостоящие мои сотрудники, у меня для вас есть две новости. С какой начинать?
- С хорошей! – заявил наивный оптимист Лулли.
- А я не говорил, что есть что-то хорошее. Обе новости паршивые. Первая: этого самого Робби буквально растерзал кто-то большой, сильный и человекообразный. Не понял, кто конкретно. Для нас это значит, что в городе появился опасный монстр, и, возможно, даже не один.
- И кто это может быть? – тревожно поинтересовалась секретарша. – Оборотень?
- Или вампир, – обрадовал я своих сотрудников.
- Что делать будем?
- Это вторая новость: мы готовимся к нападению и переходу на осадное положение. Шона, на тебе заказ продовольствия – мука, соль, сахар, консервы, сухое молоко, яичный порошок... Впрочем, ты лучше меня знаешь, чем надо кормить двух здоровых мужиков и одну хрупкую женщину. Лулли, на нас с тобой оборона.
- Стоит надеть крестики?
- Если кто-то из вас молится утром и вечером, а раз в неделю ходит в церковь исповедоваться, то крест ему может немного помочь. Но без истинной веры религиозная атрибутика бесполезна. Кстати, чеснок тоже не поможет. Ещё! Осиновый кол, забитый в сердце, парализует вампира, хотя не убивает. А если напал оборотень, то единственный шанс победить – использовать серебряное оружие.
- Нападения возможны по ночам?
- Да, если говорим о вампирах. И не только, если имеем дело с оборотнями.
- Всё совсем плохо?
- Не обязательно. До сих пор с монстрами мы не пересекались, может, и сейчас пронесёт. Но я перестраховщик. Потому соблюдаем правило: никого ни в каких случаях не приглашаем войти. Дом мой, я его хозяин, значит, без приглашения кого-нибудь из домочадцев нечисти не удастся пересечь границу домовладения. На простых людей это не распространяется, потому приспешники монстров смогут зайти, но с обычными врагами мы справимся.
- Новых клиентов я стараюсь не зазывать?
- Да, Шона. И после заказа продуктов загляни к себе за вещами. Вдруг придётся заночевать здесь, в гостевой комнате. Лулли, проверь наш арсенал. Свой пистолет держи при себе. Один обрез положи в машину, другой пусть будет под рукой в конторе. Заряды только серебряные. На людей они действуют не хуже свинца, а перезаряжаться не будет времени.
- Шеф! Мне тоже нужно оружие.
- Мне кажется это лишним, хотя... Пистолет ещё никому не помешал. Лул, подбери что-нибудь лёгкое, но убойное.
- Тогда лучше револьвер. Полицейский, специальный, пять зарядов тридцать восьмого калибра. Самый компактный в своём классе. Можно носить в сумочке или в кобуре, на резинке чулка. Не сочти меня вульгарным, Шона.
- Да всё я про тебя знаю! Давай вместе с кобурой. Если ты увидишь краешек моего чулка, перед тем как начну палить в оборотня, то это будет самым малым из моих расстройств.
- Так я даю ей револьвер, шеф?
- Меня не спрашивай – как скажешь, так и будет. Я в оружии ничего не понимаю.
- Тут ещё подумалось: обрезы лучше зарядить не пулями, а картечью, но серебряной у нас мало.
- Значит, нужно прикупить ещё серебра. Точнее, толстых серебряных цепочек.
- Разделим их на звенья и зарядим вместо дроби? Вроде как когда лупару заряжают рубленными гвоздями?
- Точно. На близком расстоянии сойдёт, а серебряную картечь мы быстро не достанем. Что с патронами для пистолетов?

– Хватит. Для сорок пятого калибра есть полсотни и чуть больше – для тридцать восьмого.

– На днях съезжу я, пожалуй, к отцу Бенедикту за святой водой. Мне он не откажет. Заодно, может быть, проинформирует, кто в нашем городе продаёт серебряные боеприпасы.

– А священник не сплавит нас в психушку?

– Это маловероятно. Вы о том помалкивайте, но отец Бенедикт – штатный экзорцист, а не простой патер при католическом соборе. Мы с ним по общим делам работали. Если что, в дурдом он направится впереди нас.

– Я, шеф, долго не верил, что духи существуют.

– И не верь. Тебе за другое деньги платят.

Ученик

Пока мистер Нельсон отдыхал после сеанса, в контору зашёл Дуглас Толи, молодой парень, частый посетитель этого места. Правда, по причине безденежья, не в качестве клиента, а в роли любопытствующего наблюдателя. Он жил где-то рядом и частенько забегал поболтать с миссис Гест. Та немного покровительствовала юноше, поила его чаем с печеньками, но заставляла отрабатывать вкусоности мелкими поручениями.

Дуглас претендовал на роль ученика медиума, хотя особых талантов к оккультизму не выказывал.

– Зло – это абстрактное понятие, – распушив перышки и стараясь казаться взрослее, Толи распинался перед слушательницей. – Если бог без разбору наказывает богатых и бедных, грешников и праведников, полезных и вредных членов общества, то почему так нельзя поступать людям? Ведь он сам подаёт нам пример. А Библия?! Почитайте Библию! Там собраны и описаны все мерзости и пороки нашего общества!

– То есть если тебя начнут убивать, то ты это поймёшь и простишь?

– Пойму, но не прощу! Я волк, а не овца, а потому выйду из смертельной схватки победителем.

Шона ничего не возразила, но скептически хмыкнула, спровоцировав Дугласа на дальнейшие излияния.

– Да! Я такой! Потому и хочу стать медиумом, чтобы узнать все зловещие тайны мертвецов.

– Тайны? Зловещие? – весело спросил вышедший из кабинета мистер Нельсон. – Дуг, прежде чем познавать абстрактное зло, полезно разобраться с конкретным. Например, деньги – тоже зло, с этим давно никто не спорит. Стань злым человеком, хотя бы таким, как я, сконцентрируй побольше зла на своём банковском счёте и тогда спокойно переходи к изучению оккультизма. Но будь готов к тому, что кто-то обратит твои действия против тебя. Все неприкаянные духи мечтают захватить тело самоуверенного медиума.

– Зачем им оно?

– Как зачем? Пожить хоть немного. Ощутить мир человеческими чувствами, вдохнуть глоток воздуха. Осознать, обонять, слышать, видеть мир глазами, просто двигаться. Мёртвый ярче живых понимает, что жить – это хорошо. Сильных духов крайне мало, а у слабых не хватает сил победить владельца тела. Только по этой причине экзорцист – не самая востребованная специальность.

– И что, – поинтересовалась Шона, – духи действительно могут выгнать хозяина из его головы?

– Бывает, хотя не часто. Или выгнать, или запереть. Кое-кто из захватчиков после того пускается во все тяжкие, стараясь насладиться каждым миготом новой жизни. Другие получают сильный эмоциональный шок, не могут освоиться и по результату попадают в больницу.

Небольшая часть из самых мудрых духов заменяет прошлого жильца и продолжает жить его жизнью.

– Страсти-то какие! Шеф! Скажите мне, как таких можно распознать?

– Только по поведению, Шона. Больше никак.

– А я бы рискнул! Мистер Нельсон, научите меня... Пожалуйста...

– То есть ты так хочешь стать медиумом, что добровольно готов рискнуть отправиться в мир мёртвых раньше срока? Зачем тебе это?

– Хочу стать богатым и узнать жуткие тайны...

– Жуткие? Да ещё и тайны. Ну... ладно. Вижу что тебя не остановишь. Ты же вроде сирота? И другой родни у тебя нет? Наверное, хочешь поговорить с родителями? Коли дело только в этом, я могу попробовать свести тебя с ними. Хотя если они давно умерли, то могут и не прийти на зов.

– Я про родителей в таком смысле никогда не думал.

– Хорошо, я попробую сделать из тебя медиума, но ты обязан слушаться меня во всём.

Главное, не соваться туда, куда тебе пока лезть рано.

Банк

Банки встречаются разные. Есть «только для своих», посторонних там не ждут. Толстая дубовая дверь, на ней – стильная вывеска размером не больше почтовой открытки, но золотая... Ладно! Выглядит как золотая... А может, она и впрямь из золота? За дверью – небольшая приёмная, из которой посетителя сразу проводят в нужный кабинет. Тот обставлен антикварной мебелью, клиента усаживают в старомодное, но очень уютное кожаное кресло и обязательно угощают сухим хересом. Никто не торопится, все детали обговариваются тихо и спокойно. Здесь работают с приличными деньгами, а те не любят шум и суету.

Именно в таких местах предпочитает обслуживаться мистер Нельсон. Но за деньгами своего клиента ему пришлось направиться в банк совершенно другого типа. Этот кричит о себе огромной безвкусной вывеской, которая, по замыслу, должна внушать уверенность в стабильности сего заведения. Огромные стеклянные двери ведут в большой зал, где за множеством стоек сидят унылые клерки с натянутыми улыбками, в синих костюмах и галстуках. Они похожи, будто братья; спроси любого, и тот расскажет массу историй о тупых доставучих клиентах, о проколах коллег и о себе, непогрешимом труженике чужих финансов.

Канторки заклеены надписями вроде «Накопительные вклады», «Оформление кредитов» или чего-то в таком роде. Рядом висят невнятные инструкции по заполнению ненужных бланков. Их читают замотанные клиенты, которые хаотически перемещаются по залу, стоят в очереди к одному из окошек или суетливо корябают рыхлую бумагу бланков за стойками с заляпантыми чернильницами-непроливайками и дрянными стальными перьями на обкусанных деревянных ручках.

За клерками и клиентами одинаково надменно приглядывают рослые охранники с устрашающего размера револьверами в кобурах на поясе. Наверное, они ждут налёта грабителей. Кстати, если такой всё же случится, охрана редко сумеет сделать что-то полезное. Однако их присутствие отпугивает почти всех начинающих налётчиков, а профессионалы на то и профессионалы, чтобы не устраивать никому не нужных перестрелок.

Под потолком зала расположен ряд окон. Из них со второго этажа заместители управляющего могут посмотреть на ход работы банка. Других смотровых щелей в комнатах мелких начальников нет. На улицу можно выглянуть лишь из кабинетов управляющего и председателя правления, но у руководства времени на гляделки нет, они делают (нет – творят!) ВАЖНЫЕ ДЕЛА, о значимости которых простые клерки могут лишь догадываться.

Джек подошёл к окошечку с надписью «Сейфовая комната», единственному, к которому не было очереди, и сунул туда заранее написанную карточку. Сидящий за стойкой мужчина, фальшиво улыбнувшись, взял её и что-то записал в реестр.

Затем он прокатился на табурете с колесиками к огромному картотечному шкафу, выдвинул один ящичек, затем другой, нашёл карточку, внимательно прочитал, вернулся с заявлением:

– Порядок! Пароль к номеру указан правильно. Заявка написана красными чернилами с зелёной датой – это значит, что дополнительное секретное условие выполнено. Ваш вклад сейчас принесут. Если вернёте его обратно, вам придётся заново оплатить хранение.

– Я заберу с собой.

– Тогда ничего не нужно.

На лице клерка отчётливо читалось: «Плати, не плати – мне всё едино. На моём жалованье оно никак не отразится».

Минут через десять на каталке курьер привёз кожаный саквояж, опечатанный сургучной печатью. Клерк осмотрел принесённое, убедившись в сохранности, раскрыл дверцу под окошком и выдал сак. Засим, сочтя свою работу полностью завершённой, достойный представитель банковских служащих широко зевнул и вернулся к созерцанию реестра.

Эксперт

За столиком в углу потёртой кафешки, рассчитанной на непритязательных посетителей, предпочитающих дёшево и сытно поесть, оставив кулинарные изыски кому-то другому с кошельком потяжелее, сидели двое. Первый тихо сетовал:

– Для этого места вы слишком броско одеты. В следующий раз накиньте костюм попроще.

– Если только будет следующий раз. Впрочем, можно встречаться где-нибудь в другом месте. Например... «Русалку» знаете?

– Там дорого.

– Так ведь за мой счёт!

– Тогда годится! Ладно! Перейдём к делу. В этом пакете – копия протокола вскрытия и копия свидетельства о смерти.

– А в этом конверте – оговорённая сумма.

– Отлично! С вами приятно иметь дело! Разбегаемся?

– Давайте ещё по рюмочке? И вы расскажете своими словами про смерть мистера Брасса. Я в медицине ничего не понимаю. Для меня ваше заключение – тёмный лес.

– Если совсем коротко, кто-то траванул Ловчилу.

– Как?!

– Яд был в желатиновой пилюле от витаминов. Когда она начала растворяться, отраву убила Вилли.

– Но тогда почему?..

– Почему не завели дело, а списали на инфаркт? Причина проста: капитан приказал не высовываться, ведь всяк полиции не нужен. Да и Ловчилу никому не жалко. Удивлены?

– Честно говоря, да.

– Такова жизнь! Яд наверняка подсунули его же приятели-уголовники, чтобы Вилли на суде не сболтнул лишнего. Они профессионалы, сами не признаются, а иначе убийцу не найти, но тогда газеты шум поднимут. Словом, мудрее промолчать. Можно было бы списать на самоубийство, однако инфаркт удобнее.

– Реально определить, кто дал пилюли, кто их начинил, откуда взялся яд?

– Трудно. И зачем? Доплатите, коли интересуетесь: перед встречей я полистал это дело.

– Интересуюсь.

– Доставайте бумажник, тогда расскажу, чего накопал следователь. Даже дам черновик рапорта, направленного капитану.

– Конечно! Рассказывайте, я весь внимание.

– Про отравление никому не говорили, потому возможности задавать вопросы были ограничены. Но кое-что прояснилось. Точно такие же витаминные пилюли лежали во флаконе из аптеки. Виллипил их уже минимум недели две, в упаковке осталось всего пять штук. Следователь их изъял и отдал на токсикологическую экспертизу. Там выяснилось, что все облатки содержат отраву.

– Значит, флакон подменили?

– Да. И скорее всего, в день перед судом. Ловчилапил витамины раз в сутки – утром. Лукреция, так зовут хозяйку дома, рассказала, что муж устроил вечеринку, и на неё многие приехали, чтобы ободрить приятеля. Вдове про отравление не сказали, но попросили показать лекарства мужа. Они хранились в ванной. Любой мог незаметно подменить флакон.

– То есть тупик?

– Точно! В тот день слишком много посторонних находилось в доме.

– Есть что-то ещё?

– Имеется! Состав яда. Это не медицинский препарат, не отрава для ос, мышей или каких других вредителей. Вещество изготовлено кустарно. Сделать его не так уж сложно, но надо быть химиком, иметь хоть какую-нибудь лабораторию и знать рецепт.

– А подобные отравления уже случались?

– Смотрите в корень! Случались. В недавно вышедшем фильме. Правда, там в облатку закатали цианистый калий, купленный в аптеке. Полиция опросила всех аптекарей, нашла покупателя и, зная преступника, раскрутила дело. У нас реальная жизнь, потому происхождение яда установить не удалось.

– Я вам очень благодарен за рассказ. Мера моей благодарности... Вот, держите. Достаточно?

– Вполне! Я не понимаю, зачем вам надо знать про это дело. Извините, в клиента-покойника мне что-то никак не верится. И мой вам совет: не копайте глубже, пусть Ловчила спит спокойно.

Ученик

Дуглас Толи с волнением ожидал свой первый урок оккультизма. Находясь в несколько смятенных чувствах, он пришёл почти на час раньше назначенного. Но оказалось, что мистер Нельсон уехал по делам и не планировал принимать своего ученика прежде намеченного срока.

Шона снисходительно наставляла юношу в деловом этикете, объясняя, что прийти на встречу раньше или тем более позже срока одинаково недопустимо. Час тянулся тягучим варом, растопленным солнцем на крыше, однако рано или поздно любое ожидание заканчивается. Будущий наставник вернулся в контору и, как только стрелки часов указали на пять часов после полудня, парень был вызван в кабинет.

– Итак, Дуг, ты хочешь изучать оккультизм, познавать зловещие – ты так их назвал? – зловещие тайны мертвецов и готов на риск раннего ухода в посмертие. Я всё правильно сказал? Или что-то умудрился пропустить?

– Всё совершенно правильно.

– Ну что ж, тогда давай начнём с самого неприятного. Я повторю, что ты рискуешь уйти за грань раньше срока, коли тебя заметит сильный дух. Впрочем, если рядом буду я, то никакая потусторонняя сущность тебя не захватит. Без ложной скромности похваляюсь, что являюсь очень сильным медиумом и экзорцистом.

– Я никого не пущу в себя!

– Здравствуйте пожалуйста! А как же ты тогда собираешься медиумом стать? Расскажи, как представляешь себе спиритический сеанс?

– Все садятся вокруг круглого стола, выключают свет, берут друг друга за руки и вызывают духа. Если он приходит, то или двигает отметку на спиритической доске, или через кого-то голосом отвечает на вопросы.

– Более-менее правильно. У шарлатанов и у слабых медиумов приблизительно так организовано. Подумай, мой юный друг, каким образом дух говорит через проводника?

– Он... Он вселяется в человека?

– В точку! Именно так. Дух временно вселяется в посредника, а после сеанса медиум возвращает контроль. Обычно призраки, духи, спектры, спириты и прочие нематериальные сущности слишком слабы для захвата тела. На словах это звучит просто: призвать духа, изгнать его. В реальности это сложный процесс. Слабые медиумы используют различные костыли в виде психотропных средств, проще говоря, специфическую дурь. Чаще наркоту принимает сам призыватель духа. Некоторые одурманивают присутствующих, добавляя вещества в фитили свечей. Бывает, угощают чаем с чем-нибудь эдаким.

– Это обман!

– Нет! Это раскрытие сознания. Однако, употребляя дурман, стоит готовиться рано или поздно попасть в психушку. Дальше – как повезёт. Много зависит от того, чем ты расширяешь своё восприятие. Дуг, ты хочешь свести близкое знакомство с опытным психиатром?

– Как-то совершенно не желаю.

– И это правильно. Наркотики – не наш путь. Мы будем изучать в разы более сложный процесс. Зато вовсе без медикаментозных средств. В самом начале я научу, как твоему сознанию выходить из собственного тела и возвращаться в него. Но делать это будешь только под моим контролем. Это ясно?

– Конечно!

– Для контроля мне нужно точно знать: кто сейчас в твоём теле? Оно, конечно, перестраховка, но, как говорят, лучше перебдеть, чем недобдеть. Я буду тебя спрашивать о чём-то, что можешь знать только ты. Если будет получен неверный ответ, сразу изгоню дух из тела. Согласен?

– Да. Мы согласуем заранее вопрос и ответ, а когда...

– Нет. Это так не работает. Такой ответ может считать захватчик из короткой памяти. Вопрос должен касаться чего-то только твоего, лучше редко вспоминаемого.

– Как так?

– Вот возьми. Здесь большая тетрадь на сотню листов. Напиши в ней всё, что сможешь вспомнить о своей жизни. Не только яркие моменты, но и мелкие, самые неинтересные подробности. К примеру, ты вернулся, я открываю тетрадь на случайном месте, читаю и спрашиваю: С кем ты сидел за партой в третьем классе начальной школы?

– А! Здорово!

– Бери тетрадь и ещё опросник, с ним тебе будет легче вспоминать свою жизнь. Пока не заполнишь половину листов, я не буду тебя учить выходить из себя.

– Я быстро напишу!

– Не спеши. У нас впереди много совместно проведённых лет. Теперь следующий вопрос: ты вроде учишься?

– Да. В двухгодичном колледже, на младшего специалиста по электротехнике. Через месяц начнутся выпускные экзамены. Может, стоит забить на них? Электричество же совсем не нужно медиуму?

– Сдавать обязательно! Ты вообще хорошо учишься?

– В первой трети курса, но в середине этого списка.

– Крепкий середнячок. Неплохо, однако завтра найдёшь себе репетитора, пусть он тебя подтянет к экзаменам. Хуже не будет. Ищи лучшего, можно среди преподавателей. Понятно, я оплачу.

– Но зачем?

– Любое дело надо делать наилучшим образом. Пошли дальше. На какие деньги живёшь? Работаете?

– Дежурю в выходные дни на бензоколонке. Иногда ночами, если кто-то не вышел. А так от родителей осталось немного денег в банке. До двадцати одного года доступа к счёту нет, но с него мне платят стипендию.

– Нормально. С бензоколонки уходишь: у тебя не будет времени на такой никчёмный труд. До конца экзаменов я тебе плачу жалованье, как-нибудь потом отработаешь. Когда получишь диплом, начнёшь готовиться к поступлению в университет. Реши, в какой хочешь.

Кобура

Неожиданно вышедший из кабинета шеф застал в приёмной довольно пикантную картинку: Шона поддёрнула юбку значительно выше самых минимальных правил приличия, да ещё поставила ногу на стул. Лулли, стоящий перед ней на коленях, что-то внимательно рассматривал в открывшемся под платьем пространстве и даже залез туда обеими руками.

Отреагировав на открывшуюся дверь, секретарша взвизгнула:

– Шеф! Это совсем не то, что вы подумали!

– Э... Шона, я ничего не подумал. В конце концов, вы оба давно уже совершеннолетние люди и можете делать... э... свои дела. Хотя, признаться, мне было бы комфортнее, если бы вы занимались ими во вне рабочее время и не в служебном помещении. Лу! У тебя же есть своя квартира. Я бы оценил, если бы вы продолжили там свои занятия.

Шофёр покраснел, как не краснеют даже варёные раки.

– Шеф! – продолжила оправдываться успевшая привести себя в порядок женщина. – Это не то, что вам показалось! Просто кобура с револьвером не держится на подвязке чулка! Её пришлось крепить на специальный ремешок, а Лулли подгонял его!

– Да? – В голосе начальника сквозил ничем не прикрытый скепсис. – Ну... Тогда продолжайте, конечно... Но лучше не в приёмной.

С этими словами он вернулся в кабинет и аккуратно прикрыл дверь. Тут секретарша от всей полноты чувств вlepила пощечину помощнику. Он обиженным взором несправедливо побитого щенка посмотрел на женщину.

– Нечего было глазеть на мои трусики! – нашла себе оправдание Шона. – И вообще, нельзя так компрометировать женщину.

– Ты же сама попросила!

– Я не подумала, – заявила скомпрометированная и несколько непоследовательно взъерошила ёжик причёски мужчины. В её голосе появились какие-то мяукающие, кошачьи нотки: – Пойдём к тебе. Продолжим.

Саквояж

С медэкспертом я расплатился из своих, не так много он и просил. А сразу после банка вскрывать саквояж в машине не стал: никто не ведает, что в нём хранится. Вдруг там деньги? Даже наверняка деньги. Лулли – человек лояльный, но самые надёжные соратники при виде толстой пачки наличных начинают, пусть невольно, прикидывать «как бы это мне пригодилось».

Нет! Мой водитель не такой... наверное... но зачем его провоцировать? Правильно говорят: чего душа не знает, о том не страдает. Зависть разъедает даже железную верность. И сболтнуть об увиденном всякий может. А так дело обычное: я заезжаю в разные места чуть не каждую неделю, отдаю или забираю что-нибудь. Вот и сейчас особого внимания саквояж не привлёк. В кабинете его тоже потрошить не буду, Шона может неожиданно войти. Подожду до вечера.

Кстати, оказался прав: деньги в саквояже были. Судя по дате на сургучной печати, хранился он четырнадцать лет. Расковыряв сургуч, я разрезал шпагат, фиксирующий замок. Замок нет, что логично – зачем злоумышленнику возиться с замком, если можно просто разрезать кожу?

Открываю и сразу вижу «гольд» с полным барабаном, хоть сейчас хватай и стреляй. Шесть пуль крупного калибра – весомый аргумент в споре. В холщовой тряпице под револьвером завернуты банковские пачки. Довольно много, пятьдесят тысяч бродов, большей частью некрупными и потёртыми купюрами.

В следующем свёртке нашёлся паспорт на имя Гримальди Амедео с фотографией молодого Брасса и действительный до сей поры. Это его настоящие данные? Рядом притулилась картонная коробка, внутри которой обнаружилась по-деревенски аляпистая фаянсовая фигурка Девы Марии. Она здесь зачем? Талисман? Благословение крёстной матери? Подарок тётушки из безмятежного детства?

Внизу, на самом дне саквояжа, лежала папка с газетными вырезками пятнадцатилетней давности. Очередное «ограбление века», «безумная афера» и всё положенное в таком же духе. В отличие от других подобных дел, по этому преступлению шум затих не так скоро, последняя статья напечатана через полтора года после первой. Надо почитать.

Оказалось действительно занятно: самая крупная нераскрытая кража в истории почтовых перевозок. Во время транспортировки неизвестные преступники украли необработанные алмазы ювелирного качества на сумму в двадцать миллионов бродов. Злоумышленники не найдены. Награда за помощь в раскрытии преступления – двести тысяч.

Что самое интересное, зачем столько лет Ловчила хранил эти вырезки? К тому же рядом с деньгами и документами для бегства? Хм... Почему-то мне кажется, что Вилли берёт память о самом главном триумфе своей преступной карьеры. Впрочем, могу ошибаться.

Надо отдать должное мистеру Брассу: он расплатился по-королевски и имеет полное право ожидать от меня высокого качества исполнения его просьбы. Та информация от судмедэксперта, которую удалось получить, стоит дополнительных затрат. Заказчик наверняка будет доволен.

Теперь что делать с полученным? Деньги в тайник, это понятно. Револьвер системы «Гольд» – популярное оружие. Гарантированно пролежало четырнадцать лет без применения, а значит, в розыске не числится. Отдать Хенди? Он любит оружие, но зачем ему очередной револьвер? Ну не выбрасывать же? Наверное, кому-нибудь смогу подарить. Лично мне оружие не нужно, все окружающие знают, что я стрелять не умею. Нажать на курок могу. Нет! Не курок, а спусковой крючок – Лулли как-то объяснял.

Статуэтку поставлю к иконостасу в кабинете. Не то чтобы я был уж очень религиозен, но положение обязывает. Иконы клиентов несколько успокаивают.

Покойник Вилли

В воскресенье вновь стою на кладбище у могилы клиента. Нужно же доложить о ходе дела.

– Мистер Брасс, к моему глубочайшему сожалению, вы оказались правы: причина вашей смерти не инфаркт.

– А что же? И, Джек, мы же договорились, что стали приятелями. Зови меня Вилли.

– Да, конечно... Вилли. Вынужден сообщить, что, по словам судмедэксперта, вас отравили. Вам прочитать документы?

– Конечно! Или ты считаешь, что у меня здесь огромная прорва дел и я не могу от них оторваться даже на пять минут? Тогда ты очень неправ, делать мне здесь совершенно нечего. Вот разве что с тобой поболтать. И ещё, раз мы приятели, давай-ка переходи на «ты».

Мне пришлось начать «тыкать» клиенту, что полностью против моих правил. Но пятьдесят тысяч бродов – это пятьдесят тысяч бродов, можно позволить клиенту некие поблажки.

После долгого чтения документов Вилли задумчиво промолвил:

– Вот умеют же писать эти докторишки! Вроде и слов много, вроде и рассказано подробно, но ничего не понятно!

– Я даже читать не стал: заранее знал, что ничего не пойму. Доплатил эксперту, чтобы он мне изложил всё коротко и понятно. Заодно тот рассказал, что выяснил следователь.

– Это ты правильно! Давай докладывай!

– Яд положили в капсулу от витаминов. При растворении в желудке он попал на слизистую с известными вам последствиями. Полицейские списали смерть на инфаркт, решив, что тебя не жалко, а раскрыть дело практически без шансов. Есть мнение, что отравление подстроили твои сообщники, дабы не было сказано лишнего на суде. Опять же, полиция не хотела поднятия газетной шумихи. По этим причинам расследование прикрыли.

– Я не понял, что там с витаминами?

– Так как официально отравления не было, вопросы задавались осторожно. Однако твоя вдова сообщила, что пилюли лежали во флаконе, а тот хранился в ванной. Ты ихпил уже какое-то время, потому осталось всего пять пилюль. На токсикологической экспертизе выяснилось, что во всех найденных облатках содержится яд. Скорее всего, их смогли подменить на вечеринке в день перед судом. В ванную мог зайти любой гость.

Вилли погрустнел и надолго задумался. Потом протянул:

– Дела... – Вновь немного помолчал и повторил: – Дела... Знаешь, Джек, что я любил свежесжатые соки?

– Нет. Откуда?

– Япил морковный для глаз, апельсиновый – из-за витамина С, яблочный – из-за железа... Много для чегопил. Даже этот... противный... капустный. Но понимаешь, Джек, я никогда, ни разу в жизни не употреблял витаминов из аптеки. Считал их химией.

– Но как же тогда?..

– Вот и я думаю: как же так? В то утро, когда я уже было пошёл к машине, меня остановила Лукреция и заставила выпить успокаивающую пилюлю. Сказала, что там валериана и пустырник.

– Вот это поворот!

– Да уж... Как понимаешь, витамины в ванной не лежали и не могли лежать. Вот сейчас я и думаю: кто дал Лукреции отраву? И кто надоумил сказать полиции про пилюли? Её сестракрыска или кто-то из моих корешей? Сама бы она точно не додумалась.

– Что-то похожее на твоё отравление недавно показывали в кино.

– Я его смотрел с женою. Если фильм видела и Джульетта, моя свояченица, то она могла бы придумать комбинацию с отравлением.

– Мне кажется, стоит прикинуть, кому из твоих партнёров больше других было выгодно заставить тебя молчать? Кто мог стать организатором отравления?

– Кому из дружков выгодно меня замочить? Всем и никому.

– Как так?

– А вот так! Рассказать я мог про любого, и полиция мне бы поверила. Но доказательств у меня нет. В нашем кругу не принято болтать про свои дела. Понятно, имеются догадки, есть

слухи, дошедшие через третьих лиц. Но хвастаться «я вчера там-то замочил такого-то» – так никто не хвастает. Ну расскажу я сыскарям пару слухов, ну выложу свои предположения, а дальше-то что? Улик нет. Да, скорее всего, сыскари это уже слышали от своих штатных стукачей. Нет! Наши опасались, но едва ли хотели меня убить. Захотели бы, поступили просто: пара выстрелов из проезжающей машины – и нет больше Ловчицы. Это дешево, надежно и практично. Не надо морочиться с ядом. Не надо договариваться с Лукрецией, рискуя, что та кому-нибудь проболтается.

– Тебе лучше знать.

– Лучше? Ты считаешь, мне лучше знать, что моя собственная жена меня отравила?

– Быть может, она не знала про содержимое пилюли? Искренне считала...

– Молчи, Джек. Не трави душу. Ничего не знала, но рассказала полиции про мои витамины? Ты сам-то в такое поверишь?

– Но зачем ей это? Какая выгода?

– Всё имущество, по приговору суда, могли конфисковать. Много денег уходило на адвокатов. Она догадывалась, что у меня кое-что припрятано, но сколько и где, не ведала. С её мозгами вполне могла решить, что в данной ситуации мёртвый муж лучше, чем живой.

– Ничего не могу сказать. Ты лучше знал свою супругу.

– Оказалось, не знал. Главное, что Люци ничего рассказывать нельзя – она сразу всё разбалтывает. Если бы не это, то мог бы ей намекнуть на план нашего побега.

– Ты решил бежать?

– Не сидеть же в тюрьме! Я купил милый домик в маленьком городке, далеко за границей. Если бы дела на процессе стали складываться не в мою пользу, мы уехали бы за море и там встретили старость.

– Были шансы, что процесс закончился бы оправданием?

– Конечно! Я уже умер, чего мне обманывать? Меня обвинили в куче преступлений, большую часть которых я не совершал. Главное из них – участие в вооружённом ограблении банка, которое закончилось перестрелкой с многочисленными жертвами! Джек! Где я – и где оружие?! Моё дело – афера! Я никогда никого не убивал. Все наши знают про это. Наверняка знает и полиция. А тут мне предъявляют такое!

– Но зачем это надо?

– Чтобы надёжней посадить. За мои дела положена трёшка, максимум – пять лет. А сколько дают грабителям банков?

– Как же тогда тебя смогли обвинить?

– Очень просто! Такие процессы начинаются так: прихватили кого-то на горячем. Тот решает уменьшить срок и начинает стучать. Его слушают, но ничего интересного не узнают. Тогда стукачок начинает вспоминать про старые дела. Следакам интересно, но существенно нового они опять ничего не слышат, на большое снижение срока это не тянет. Вот тут в игру вступают начальники. Они делают предложение кое-что «вспомнить» о конкретном авторитете.

– То есть про тебя?

– Я не первый и не последний, такую схему применяли не раз и не два. Обычно к моменту предложения стукач так много наболтал, что в обычную тюрьму ему идти никак нельзя – не выживет он там. А тут показывают большой пряник – пожить до суда под чужой фамилией на воле. Как отказаться от такого щедрого подарка?

– А дальше?

– Дальше? На одном свидетеле дела не составишь, тем более репутация у него хуже некуда. Находят ещё нескольких желающих разоблачить и покаяться. Затем долго собирают материалы. Копают и перекапывают. Выясняют круг знакомых, источники поступления денег.

Просеивают все связи. А когда решают, что бумаг хватит, чтобы присяжные поверили, начинают процесс. Но я им здорово подгадил.

– Чем?

– Они хотели покончить со мной к выборам, получить голоса избирателей и всё такое, а я на целых два года затянул начало разбирательства.

– Так что, твоё дело полностью сфабриковано?

– Не полностью, конечно. Мои дела – это мои дела, от них не отказываюсь. Смогли бы доказать, сел бы и не рыпался. С хорошим адвокатом больше трёх лет не получил бы, за примерное поведение вышел бы через год. Но за чужое сидеть отказываюсь!

Расследование

Настало время решать о направлении продолжения расследования. Клиентских денег хватает, а если работа оплачена, её стоит попытаться довести до логического завершения. Медэксперт советовал глубоко не копать, заявлял о невозможности получить показания. Где-то он прав, но ведь минимум один свидетель может кое-что рассказать. И зовут его – аптечный пузырёк.

В черновике рапорта начальству следователь коротко, но ёмко описал имеющиеся улики. В их числе и надпись на этикетке флакона с отравленными пилюлями. А там есть название аптеки, продавшей витамины, и фамилия врача, прописавшего их.

Полицейские не обратили внимания, для них это самые обычные данные, но я-то знаю, что Вилли никогда не принимал витамины. А кто принимал? Кому их выписали? Чем не ниточка, за которую можно потянуть? Глядишь, и найдётся что-то интересное. Не так сложно расспросить врача и аптекаря.

Сам заниматься не буду, а обращусь к специалисту. Попрошу Шону вызвать в контору частного детектива. Пожалуй, можно того, кто приходил ко мне на приём в поисках пропавшего парня. Заодно смогу выспросить подробности и об этом деле. Пускай приходит завтра, чего зря время терять? Деньги есть. Материалы от медэксперта дам посмотреть. Пусть работает!

Кстати, нужно отправить запрос по месту рождения Гримальди Амедео, попросить выписку из церковной книги. Причина? Скажем, установление родства для получения возможного наследства. Округло сформулировано, главное, без излишней конкретики. Для гарантии стоит в конверт положить другой, с уже наклеенными марками и моим обратным адресом. А ещё купюру в... думаю, хватит десяти бродов. Достаточно, чтобы простимулировать священника, но слишком мало для возникновения у него подозрений.хлопот немного, гонорар приличный, надеюсь, ответ не заставит себя ждать.

Что ещё? В городе объявился какой-то монстр. Забрёл из деревенской глуши? Возможно, недавно укушенный и только начавший обращаться оборотень. Не знающий правил стаи, не сумевший в полнолуние сдерживать свои порывы. Может, и вампир, но те обычно присматривают за новообращёнными. Ставлю золотую монету против пуговицы от ширинки, что все местные монстры уже в курсе и встали на след нарушителя.

Самому дёргаться точно не стоит, но необходимо найти кого-то, кто оповестит о чудовищах Церковь. Тогда и у тех не будет ко мне претензий, и церковники будут благодарны. Среди священников дураков мало, сразу переправят пришедшего с такими новостями к отцу Бенедикту. Сочтёт ли иезуит происшествие достойным вызова Охотника с командой, решит ли, что стоит обождать дальнейшего развития событий, в любом случае я останусь в стороне от ненужных мне разборок.

Алмазы

Как перевезти ценности через океан? Ответ напрашивается сам: на пакетботе. Скоростной пароход, имеющий на борту скорострельную морскую пушку и вооружённых матросов для защиты почты от маловероятных пиратов. В зависимости от погоды, всего пять или шесть дней в пути – и ваш груз в порту! Кроме просторного почтового трюма есть пассажирские каюты – две первого класса и четыре второго. Третий класс на пакетботах, конечно, не предусматривается.

Когда-то давно алмазодобывающая компания «Два медведя» решила переправить неограниченные алмазы на двадцать миллионов бродов. Стальной ящик с сейфовым замком весил значительно больше, чем упаковка драгоценных камней, запёртая в него. Сейф погрузили в трюм вместе с другими посылками. Представитель алмазной компании занял одну каюту, представитель страховой компании – другую. Люк трюма заперли хитроумным замком и запечатали пломбой. До прибытия на место его вскрывать запрещалось.

Рейс прошёл благополучно. Происшествий никаких не случилось. Погода стояла солнечная и маловетренная. С минимальным опозданием пакетбот пристал к причалу. Сначала вышли пассажиры, затем вскрыли люк, достали мешки с почтой, потом пришла очередь ящика с алмазами, и лишь после выгрузили остальные посылки.

Праздничное настроение омрачилось на следующий день. В компании, взявшейся за огранку алмазов, не смогли открыть присланный сейф. Он должен был отпираться двумя различными ключами, один из которых был у представителя «Двух медведей», другой у страховщика. И оба не подошли! Пришлось связаться по телеграфу с главной конторой отправителя.

На следующий день было принято совместное решение взломать сейфовый ящик. Но ещё только через день нашёлся сертифицированный специалист. Он внимательно осмотрел замки и заявил, что вскрытию они не поддаются, необходимо высверлить и вырезать наиболее тонкую нижнюю стенку.

Вскрытие заняло почти сутки – пока специалист привёз свои инструменты, пока сверлил, пока резал. Однако справился и результатом своего труда предъявил идеально пустой ящик. Во время бурного обсуждения он осмотрел внутреннее пространство, нашёл чеканку завода-изготовителя с номером изделия и поинтересовался: «А этот сейф точно ваш?»

Такая простая мысль раньше никому не приходила в голову. Отправители телеграфом прислали номер отправленного ящика. Конечно, не совпавший с номером вскрытого. Но к тому времени успели известить полицию, и она даже смогла найти первые улики.

Детективы проверили все посылки, привезённые пакетботом. Так вот, большинство из них были уже разобраны получателями, но огромный ящик с концертным роялем фирмы «Каменный путь» до той поры стоял невостребованным на складе. Его вскрыли и обнаружили иной музыкальный инструмент – губную гармошку, подвешенную на верёвочке к задней стенке.

Там же нашлись следы пребывания человека: ложе с пристяжными ремнями от болтанки, такелажная тележка, ломик, другие инструменты, остатки консервов, пустые бутылки и даже бидон с фекалиями. Фу! Сейфа, конечно, не оказалось.

Стало понятно, что всё плавание в рояльном ящике обитал злодей, который и осуществил подмену, а после выгрузки сбежал. Дальнейшая проверка установила, что оригинальный сейф с драгоценным содержимым могли спрятать в упаковку из-под «Станка сверлильного на чугунной станине», где до того могла лежать подмена.

Станок ждали на почте два неустановленных человека, которые и забрали его сразу после привоза. Полицейский художник со слов свидетелей нарисовал портреты преступников, однако тех никто не смог опознать.

Страховщики рыли землю! В порту отправления они нашли фирму, продавшую подменный сейф, составили словесный портрет покупателя, оповестили всех ювелиров и объявили приличную награду. Однако на неё никто не клюнул. Даже обещание генерального прокурора помиловать первого сдавшегося злоумышленника не помогло. Дело просто-напросто заглохло.

Этому способствовал и настрой газетных заметок. Такие деньги! Так ловко украли! Главное, без единого выстрела и без пролития даже маленькой капельки крови! Никто же ведь не пострадал? Даже «Медведям» страховщики вернули деньги. А раскормленных котов от страхования не жалко. Они дерут с людей взносы за полис? И куда потом их девают?! Присваивают! Так что читатели сочувствовали похитителям.

Полицейские опросили осведомителей, прочесали значные места, после чего заявили: «Мы сделали, что могли» – и переключились на расследование других преступлений. У детективов работы всегда хватает. Тем более, скажем тихо, никого же не убили! Никто особо и не пострадал. А у страховой компании свои следователи имеются. На жирном жалованье, между прочим.

Через пару лет в какой-то конуре, чуть не на помойке, нашли сейф, похожий на украденный. Номер на нём был сведён кислотой, а замки грамотно вскрыты. Узнали, что некоторое время этот ящик использовали медвежатники для тренировок. Ещё через несколько лет приговорённый к смертной казни заключённый признался в том, что с приятелем за небольшие деньги получил на почте ящик со сверлильным станком и отвёз его в заранее указанный сарай. Заказчика, правда, не видели, инструкции и деньги получали по почте. Впрочем, несоответствий в его словах хватало, своего подельника признавшийся не назвал, вот и особой веры смертнику не было. Эти показания сочли попыткой отложить исполнение приговора, а потому полностью лживыми.

Алмазы – не бриллианты, после огранки их никак невозможно опознать, страховой компании пришлось смириться, но не забыть о своей потере. На всех преступников, имевших хотя бы потенциальную возможность украсть алмазы, завели досье. Каждый шаг в последующей жизни подозреваемых заносился туда. Все их существенные приобретения анализировались и записывались. Пока без результата, но рано или поздно алмазы должны будут всплыть.

В среде ювелиров тоже искали. Как только кто-то получал партию камней для огранки, страховщики проверяли заказчиков и источник добычи. Хотя всех не проверишь. А ведь есть обширный рынок Востока. Если алмазы ушли туда, то о них можно будет узнать лишь случайно. Но всё же надежду терять не стоило. Например, краденые картины всплывали через несколько десятилетий, когда умирал коллекционер. Иногда они обнаруживались висящими на стенах в случайных местах. Изредка новые владельцы домов находили их упакованными на чердаках. Всего-навсего надо только подождать, тогда рано или поздно тайное станет явным.

Кроме страховщиков хоть каких-нибудь слухов о пропаже ждали в алмазодобывающей компании, а ещё кое-кто из туземцев. О некоем нюансе, кроме первых лиц корпорации, знали лишь несколько человек. Он заключался в том, что основная по стоимости часть коллекции состояла из редчайших цветных алмазов. А среди них выделялся розовый камень огромного размера.

Было и ещё одно обстоятельство, скрываемое от публики: цветные алмазы не добыли в шахте. Защищая храм с лежащими на алтаре диамантами, погибло целое туземное племя. Дикари! Не захотели сменять кристаллы на более крупные и огранённые стекляшки, да ещё с хорошей доплатой в дюжину ножей и пару старых, кремневых, но в рабочем состоянии ружей. Говорили, что единственный переживший побоище жрец проклял похитителей. Над таким слухом долго смеялись, но никто из вернувшихся с добычей не прожил дольше года.

Глава 2

Убойный отдел

Кабинет лейтенанта убойного отдела не блистает роскошью. Размером он тоже похвастаться не может. Убогая конура, в которой кроме хозяина с трудом могут поместиться два посетителя. Заваленный бумагами стол с неожиданно дорогим чернильным прибором – мраморное основание, отлитые в виде античных вазонов медные чернильницы с откидывающимися крышками, две ручки из слоновой кости, а в центре – фигурка рыцаря с мечом и щитом. На щите – гравировка «Благодарю» и подпись. Прибором явно дорожат, он тщательно протёрт. На стенах – пара полок с книгами и папками и несколько почётных дипломов, выданных хозяину кабинета, лейтенанту с простецким именем Джон МакЛин.

Сейчас лейтенант желчно смотрит на своего подчинённого, детектива Ксавье Моппетта. Странная парочка. Один – сильный, грузный, седоватый здоровяк, в помятом синем костюме из недорогой ткани, с жилетом, кое-где припорошенным пеплом от дурно скрученной сигары. Другой – стройный, быстрый, с тонкими, аристократическими чертами лица, чёрными вьющимися волосами, в тройке из кашемира, сшитой на заказ. Невзирая на такие различия, в выражениях лиц собеседников было что-то общее. Не то хищный прищур глаз, не то уверенные манеры. Сейчас собеседники говорят о чём-то неприятном, но неизбежном в их деле.

– Второй? Как и первая жертва, найден растерзанным в заброшенном доме?

– Точно! Я как туда приехал, увидел и сразу подумал: вот только серийного маньяка нам не хватает! Хоть повезло, что репортёры пока не прознали.

– Да, Ксав, газетчики ухватятся за такую сенсацию.

– Нашёл частный детектив, он иногда кое-что просит нас выяснить, сам бывший полицейский, потому болтать не стал.

– Как наткнулся на труп?

– А вот тут и начинается самое странное. Говорит, что на место убийства его навёл медиум.

– Интересно! Надо проверить! Может, этот медиум маньяк и есть? А? Как думаешь? Захотел увидеть своё имя в газете. Опять же реклама.

– Шансов мало. Я сразу запросил архив – вроде чист и с нашими делами не пересекался.

– Тогда откуда узнал место смерти?

– Джон! Вы в такое не верите, а вот моя бабушка...

– А мой дедушка мог разом высосать галлон самогона и не свалиться под стол. Давай не будем. Бабушки, дедушки... Они много чего внукам рассказывают.

– Убийца здоровый, сильный человек с каким-то приспособлением в виде медвежьих когтей или чего-то похожего. По рассказу, медиуму сильно за пятьдесят, на силача он не похож. Не верю, что он убийца.

– Не верю! Я тоже не верю. Так было бы слишком просто, а это не с нашим везением. Не верит он! Пойди и проверь.

Страховая компания

Зал совещаний обставлялся с претензией на роскошь: длинный стол тёмного дерева, стоящие вокруг него стулья с обитыми кожей сиденьями и спинками, большая грифельная доска,

несколько пробковых стендов для развешивания материалов и (венец комфорта!) телефонный аппарат у председательского кресла.

Сейчас на стендах были приколоты схемы, напечатанные листы и фотографии. Некоторые из присутствующих разглядывали их. Сидевшие вокруг стола непринуждённо болтали. Кое-кто курил сигареты, пара человек листала блокноты, – словом, люди ждали начала совещания.

В дверь стремительно ворвался энергичный старикан, лет немного за шестьдесят, и громко окликнул собравшихся:

– Мальчики, девочки! Тушим сигареты и рассаживаемся за стол. Отныне курить в моём присутствии категорически запрещено.

За столом кто-то тихо хмыкнул:

– Крокодил вновь решил завязать с табаком. Ставлю пятёрку на то, что не продержится трёх дней.

– Отвечаю, – шепнул другой. – Ставлю на два.

На спорщиков цыкнули соседи, а когда все расселись, директор следственного департамента страховой компании начал разговор:

– Итак, дела давно минувших дней. Незакрытое дело о хищении алмазов с почтового пакетбота. Не далее как на прошлой неделе похоронили Вилли Брасса по кличке Ловчила. Улик против него нет, но он мог быть организатором, а то и исполнителем кражи. Во-первых, преступление совершено в его стиле. Во-вторых, Ловчила – в списке гангстеров, которые могли иметь отношение к ограблениям банков. Однако, повторюсь, улики против него нет. Так почему мы сейчас собрались?

– Вилли умер, и вдова может начать распродавать его записки.

– Именно! Вилли за последние годы сильно потратился на адвокатов. Полиция за ним пристально приглядывала. Значит, у него были большие расходы, а вот поступлений могло и не быть. Возможно, его банковский счёт пуст. Так?

За столом сидели опытные детективы, потому спорить с шефом не стали, и он продолжил:

– Сейчас вдова оглядится, посчитает оставшиеся деньги и начнёт распродавать лишнее имущество. Наша задача – отследить алмазы, если они были у Ловчилы. Потому создаётся специальная группа из трёх детективов под командованием Тоби Гиббинса! Поздравьте мальчика, у него есть шанс всего за неделю выйти в дамки!

«Мальчик» Тоби, полноватый мужчина лет сорока, сразу возразил:

– Одной недели и трёх человек мало. Мне нужно минимум пятеро и шесть недель сроку.

– Мистер Гиббинс! Вы просите невозможного! Я не могу оплачивать шесть недель такую толпу народу.

– А я не смогу за одну неделю раскрыть давно протухшее дело.

– Тоби, Тоби! Ты меня огорчаешь. Я три недели оплачиваю трёх человек, помимо тебя самого, и на этом мы завершаем бессмысленные дебаты.

– Шеф! Нужно будет заглянуть во все щели, найти контакт в банке, поставить прослушку, следить за вдовой. И это при условии, что полиция нам покажет досье Ловчилы.

– У тебя есть сигареты?

– Вот. Ваши любимые. Я их начал курить после того, как вы решили отказаться от никотина.

– Подхалим! Дай сигаретку. Прослушка в доме уже стоит. Вам негласно дадут в помощь несколько человек из отдела по борьбе с организованной преступностью. Будет результат, и они тоже получают премию.

– На людей согласен, но три недели реально мало.

– А ты понимаешь, что у меня не хватает сотрудников на текущие дела? И что Ловчила стоит лишь восьмым в списке возможных кандидатов? Что, если алмазы не будут найдены, и

мне придётся оправдываться перед Советом директоров за перерасход средств? Дай ещё одну. Чего смотрите? Курите уж!

Никто из опытейших следователей не обратил внимания на слегка приоткрытую дверь в примыкающую к залу подсобку. Там стоял титан с кипятком на случай, если кто-то из совещающихся захочет чаю, хранились чашки, ложки, чай, сахар, а также полотенца, салфетки, моющие средства, щётки, швабры и прочее потребное для наведения чистоты в зале.

Там же стоял стол с раковиной для мытья посуды и табурет для официанта, из вежливости, а большей частью из-за костюма-тройки с белой сорочкой и галстуком-бабочкой называемого стюардом. Впрочем, кто будет уж особо вежлив с черномазым? Негритос ведь самый обычный уборщик, а одели и стали именовать его так только из-за показухи для клиентов. Ведь производит хорошее впечатление, когда после команды «Стюард! Принесите нам чаю и замените пепельницы!» появляется чёрный слуга в классическом костюме и с подносом.

Сейчас этот самый прислужник совершенно безнаказанно подслушивал совещающихся. Мало того! Он даже делал какие-то рисунки в своём официантском блокноте! Если бы кто-то из присутствующих в зале это увидел, то просто бы не поверил глазам: негр-художник! Да к тому же срисовывающий фотографии. Куда катится этот мир!

До конца совещания стюард дважды менял пепельницы и один раз обнёс присутствующих чаем. А также успел переписать все имена, фамилии, адреса и остальное, имеющее отношение к делу Вилли Брасса по кличке Ловчила.

Когда зал опустел, официант призвал на помощь в уборке рассыльного, юношу со столь же тёмной кожей, передал заполненный блокнот и приказал:

– Сразу после окончания работы отнеси это к нашим. Скажи, что, скорее всего, тянут пустышку, но присмотреться стоит. Возможно, этот след приведёт к украденным у наших братьев алмазам.

Клуб

Клуб с именем «Джаз-бистро», расположившийся на окраине, заселённой преимущественно темнокожими, размером не слишком велик, но пользуется большой популярностью у местных жителей. Белые сюда практически никогда не заходят.

После визита паренька-рассыльного из страховой компании за столик к четвертону, одетому в изящный шёлковый пиджак цвета шампань, подсел крупный мулат во фраке.

– Жиль, есть дело для тебя и твоих талантов.

– Ты несносен, Том. Подойти в тот самый момент, когда со сцены саксофон выдаёт лучшую за вечер импровизацию!

– Да ладно! Думаешь, я тебя не знаю? Ты сейчас мечтаешь о той мулаточке, что сидит на угловом диванчике.

– Девочка работает?

– А как ты думаешь, зачем она сюда пришла? Но учти, её котик – Марсель. Он не разрешает своим кискам бесплатно обслуживать клиентов.

– И ты мне это говоришь? Считаешь, его нож острее моего?

– Неважно, у кого режик острее. Марсель – сутенёр, и его работа – опекать девочек. Ты – жиголо и квартирный вор. Он не лезет в твои дела, а ты не мешаешь его бизнесу. Хочешь удовольствий? Плати! Если не по нраву любовь за деньги, ищи постоянную подружку, но не в моём клубе. Здесь люди или развлекаются, или зарабатывают на развлечениях.

– Постоянные девчонки стоят дороже профессионалок. Опять же, сразу начинают мечтать о колечке на палец. Про киску всё понял – она под Марселем. Не очень-то и хотелось, я таких себе сколько хочешь достану. С этим проехали. Что ты говорил о деле?

– Есть наколка на старую кражу алмазов. Помер организатор. Но это не точно.

- Не точно помер?
- Не точно, что он вообще был в том деле. Скорее всего, пустышка, однако проверить стоит. Берёшься?
- А почему бы и нет? У покойника же что-то осталось?
- Дом и жена. Её стоило бы расспросить про алмазы. Кое-какая информация о ней и о её муже имеется. Женщина – бывшая певичка, выступала в клубе, похожем на мой, но для белых, конечно.
- Она – артистическая натура, я в душе артист, нам хорошо будет вместе. Надеюсь, вдове меньше шестидесяти?
- Ей сорок с хвостиком. Судя по рисунку с фотографии, она ещё вполне ничего.
- Сорок! Мой любимый возраст! А про «ещё ничего»... Том, ведь ты ничего не понимаешь в самой мужской профессии. Любой альфонс скажет: «Не бывает некрасивых женщин. Просто у некоторых совсем нет денег».
- Не буду спорить.
- За наводку обычная доля? Если я почищу дом вдовы и вдруг найду камешки, сколько могу оставить себе?
- Тогда и поговорим. Сейчас рано.

Полицейское управление

Комиссар полиции с неудовольствием смотрел на следователей страховой компании. Была бы его воля, он не пустил бы их даже на порог своего кабинета, но игнорировать звонок мэра политически неправильно и чревато последствиями. Потому пришлось ознакомить с накопленными материалами и выделить людей в помощь.

Лейтенант из отдела по борьбе с организованной преступностью неохотно отвечал на вопросы страховых следователей:

- Вообще-то этого вам знать бы не надо, операции присвоен гриф «Секретно», а сотрудники работают под прикрытием. Раскрытие деталей вызовет шум в прессе, поставит под сомнение возможность повторить такое против других криминальных деятелей...
- Но всё же?
- Да, в доме Ловчицы нам удалось установить микрофоны и наладить фотографирование посетителей. Однако с уверенностью могу сказать, что слова «алмазы» или «бриллианты» за всё время наблюдения не зафиксированы. Ювелиров в окружении Ловчицы нет.
- С вашего разрешения, мы это перепроверим.
- Перепроверяйте. Вилли ничего не говорил жене, потому что она не умела держать язык за зубами. Любое слово или действие мужа она обсуждала с сестрой, соседками, парикмахершей, продавщицей. Впрочем, обсуждала она не только супруга, но вообще всё вокруг.
- Хоть что-нибудь интересное после смерти Брасса случилось?
- Вы знаете? Да! В день похорон к вдове приехал некий Джек Нельсон, известный в оккультных кругах медиум, и попытался вручить послание, якобы полученное от покойного. По его словам, условием передачи служил правильный ответ на вопрос. Однако вдова отказалась на него ответить, и посланец уехал, предварительно уничтожив записку.
- Удалось записать разговор?
- Нет. Он вёлся на крыльце, где микрофон не был установлен. Зато записано последующее обсуждение происшествия.
- Этот Нельсон ранее всплывал в каких-нибудь делах вашего отдела?
- Моего – нет. Знаю, что некоторые пытались на него надавить и искали хоть какой-нибудь криминальный след в его жизни. Увы! Безрезультатно. Нельсон раз за разом оказывался чист.

- Тогда почему возникали вопросы?
- Так... Некоторые удачные догадки, которые он выдавал за откровения умерших.
- Пытался сам расследовать?
- Чего нет, того нет. В частные детективы он не лезет и нам не мешает. И ещё... Будьте с ним поосторожней: мистер Нельсон – весьма богатый человек и пользуется услугами перво-классной адвокатской конторы.
- Благодарю за предупреждение. Сколько и каких людей вы можете нам выделить в помощь?
- На три недели, начиная с сегодняшнего дня?
- Да.
- Двух агентов под прикрытием, живущих в «хитром домике» и с самого начала операции занимающихся прослушкой. Для помощи с собранными документами вам будет придан сержант, контролирующий эти материалы.
- А сколько штатных стукачей?
- Тут уже вмешался комиссар:
- Умерьте аппетиты! Мы и так вам дали слишком много! Оперативные сотрудники, особенно работающие под прикрытием, слишком ценны, чтобы их разменивать на расследование предположительных, ничем не подтверждённых версий.
- Но я же должен был попробовать получить побольше?
- Но вы знали, что мы откажем?
- Знал, но попробовал. Ваш «хитрый домик» можно посетить?
- Только с железной легендой.
- Бросьте! Вы же его закроете сразу после окончания работы с нами. Не так ли?
- И вновь это дело вас не касается. Если вы раскроете прикрытие и засветите наших людей, поверьте, каждый полицейский в этом городе будет сильно не рад любому представителю вашей компании. Лично вы мигнуть не успеете, как будете выпнуты в свою главную контору.
- Не надо горячиться! Мы поняли: с агентами встречаемся сегодня, но где-нибудь в городе.

Страховщики

- Тоби, я и сам понимаю, такое звучит дико, но я тут покрутился и услышал, что этот самый медиум, Нельсон, действительно разговаривает с покойниками. Точнее, с духами или чем-то подобным. Рассказали о нескольких случаях передачи посланий. В убийном отделе говорят, что буквально на прошлой неделе он нашёл покойника.
- И?
- Что «и»?
- И к чему ты это мне говоришь?
- Этот Нельсон приходил к вдове Ловчилы и пытался передать записку.
- Записка сгорела; ни вдова, ни сам медиум не знают, что в ней было написано. Зачем он нам нужен?
- Можно подойти к нему и попросить вызвать покойного Вилли, чтобы задать вопросы о нашем деле.
- А потом прочитать во всех газетах байку о глупых страховщиках? Дескать, они настолько ничего не умеют, что гадают на кофейной гуще и устраивают спиритические сеансы.
- Можно послать вдову покойного, а лучше найти красотку из наших.
- Не верю я в это дело, но если уложимся в отведённые расходы, то давай попробуем. Только Крокодилу ни о каких духах не говорим! Объясняем просто: приезжал человек с запис-

кой. Вдова не ответила на контрольный вопрос, и послание было уничтожено. Мы пытаемся выяснить содержимое письма. А заодно связь между Брассом и Нельсоном. Он случайно никак с ювелирами не связан?

– Вроде нет, но тут стоит понюхать.

– Нюхай, а я в это время подумаю, как бы проверить медиума. Мало ли кто чего болтает, нам надо знать наверняка.

– А если действительно разговаривает?

– О! Тогда мы составим огромный список вопросов по всем нашим старым делам. Нельсон станет расспрашивать призванных духов, а весь наш отдел выгонят за дверь по причине ненужности.

Деловые люди

– Джордани, мне полицейский из прикормленных рассказал, что у них всё управление гудит.

– Что такое?

– Следаки из страховщиков приехали, считают, что это покойный Ловчила алмазы с корабля утянул. Давно дело было, чуть ли не два десятка лет назад.

– Не! Лет пятнадцать тому. Но было, точно. Только при чём здесь Вилли? И почему следаки лишь сейчас чесаться начали, ведь Ловчила откинулся?

– Почему не рассказывали, но прибыли же! Говорят, медиумом интересовались.

– Идиоты! Делать им нечего... Стоп! Медиумом? Ко мне недавно Джули приходила, рассказывала, как Люци медиум навещал, хотел Ловчилу записку передать. Люца того отшила, записка сгорела. А Вилли считал, что его дом на прослушке, телефон уж точно. Сестры навели справки о медиуме, видимо, их слушали. Так вот что в записке было!

– Потому и из страховой приехали. Они, видать, тоже прознали о послании!

– Алмазы – это они загнули. Ловчила всегда сдавал положенное в общак, сдал бы и долю от алмазов. Хотя... уж больно куш был велик... Френки же вышел?

– Да. Пару месяцев уже. Отсидел двенадцать лет из прописанной пятнашки.

– Пригласи его вечером ко мне в ресторан. До командировки Френки с большими людьми тёрся, о многом знал из первых рук. Спрошу-ка я у него, чем тогда Ловчила промышлял и где во время той истории находился.

– Сделаю.

– Меня больше не Вилли беспокоит, а его семья. Их же сейчас следаки обхаживать начнут. Люца ничего толкового не скажет: просто ничего не знает. А вот крыска Джули за денежку малую может широко рот открыть. Прикажи за обеими присмотреть.

– Только присмотреть?

– Пока только. Вот ещё что... По тому медиуму. Разузнай подробней, что там и как.

Частный детектив

Джозеф Джуэрс, частный детектив, прибыл в контору мистера Нельсона за пять минут до назначенного срока и сразу поинтересовался у секретарши:

– Дорогуша, меня вызвал ваш босс для разговора о возможной работе. Если бы он сам заехал ко мне, я бы ничего такого не спрашивал, но раз мне пришлось приехать, потерять время, потратить бензин на дорогу, то не могу не поинтересоваться: мне здесь заплатят?

Шона взяла визитку, оставленную детективом в прошлый визит, прочитала имя и успокоила мужчину:

– Мистер Джуэрс, вам стоит знать, что мистер Нельсон никогда не страдал скупостью. Он более чем щедро расплачивается за качественно выполненную работу.

Успокоенный посетитель был препровождён в кабинет, и после положенных приветствий медиум изложил своё дело:

– Один мой клиент... Понятно, покойный, для живого я за такую работу никогда бы не взялся...

– Прошу прощения, что перебиваю. Хочу сразу заметить: я категорически не верю в привидения и потустороннюю жизнь.

– Верьте или не верьте во что хотите! Почему все считают, что мне нужна их вера? Требуется только конкретное расследование и ничего другого.

– Прошу прощения ещё раз. Я просто сразу обозначил свою позицию.

– Так вот, мой клиент попросил узнать настоящую причину его смерти. Мне это удалось. К нашему разговору оно не относится, но заказчик был убит. Точнее, отравлен. Частные детективы не имеют права расследовать убийства, да я этого и не прошу.

– Как хорошо, что вы понимаете специфику моей работы. Но тогда зачем конкретно вы меня позвали?

– Мне нужно выяснить историю аптечного флакона из-под витаминов. Ваша задача – узнать, кому было выписано это лекарство и кто его забрал из аптеки. Пока всё.

– Задача выглядит подходящей. Где флакон?

– Понятия не имею! Но есть надписи, переписанные с этикетки пузырька.

– Тоже неплохо. Теперь условия моей работы: гонорар – десятка за каждый полный или неполный день моей работы. Причём вы оплачиваете все необходимые расходы по делу. Если хотите, чтобы я вёл только ваше расследование, без отвлечений на других клиентов, то гонорар увеличивается до двадцатки. Минимум двадцатку вы платите сразу авансом. В него входит гонорар сегодняшнего дня, ведь я уже начал заниматься вашей работой. Возможно, уже завтра доложу о результате.

– Наверное, вы не до конца поняли специфику работы с покойными. Им не так важна скорость, зато необходимо качество. Вы занимаетесь только моим вопросом, собираете максимально полную информацию. Я нанимаю вас пока на пять дней, авансом выдаю пятьсот бродов как гонорар и на расходы.

– Извините, мистер Нельсон. Пятьсот? Я правильно расслышал?

– Да, правильно. Проблем со слухом у вас нет.

– Пятьсот красивеньких, хрустящих шуршиков?! Босс! Я весь ваш! Доклад и отчёт со списком расходов каждое утро? Выпивка в баре с информатором считается расходом?

– Подарок – тоже. В разумных пределах, конечно. Хотя любые расходы согласовывайте с Шоной. Доклад по завершении дела или о чём-то важном и срочном. Честно говоря, я лишь посредник, и как таковой результат меня мало волнует.

– Быть может, тогда мне стоит докладывать клиенту лично?

– А почему бы и нет? Хорошая мысль. Свежая! Когда будет получен результат, мы вместе с вами поедим на кладбище. На могиле сами всё расскажете заказчику.

– За такие деньги?! Легко! Могу даже подняться к небесам на аэростате и дать отчёт ангелам. Любой каприз за ваши деньги!

– У вас правильный настрой. Со своими неживыми клиентами я придерживаюсь того же принципа. Конечно, не переступая рамки закона: мне лишние хлопоты не нужны, своих хватает.

– Мистер Нельсон, как я вас понимаю! Именно потому задам ещё один вопрос. Скажите, ваш клиент хочет только узнать имя своего убийцы? Или ему непременно нужен показательный судебный процесс?

– Хм... Как-то не ставил перед ним такой вопрос. Знать имя ему точно хочется. А вот к суду и судьям он относится весьма предвзято.

– Это я к чему спрашиваю... В прошлом мне удалось поработать в полиции. Кое-какие связи сохранились. Некоторые из моих старых друзей готовы оказать существенную помощь в расследуемых делах. Но, конечно, за соответствующую плату.

– Естественно, любой труд должен быть оплачен. Это не подлежит никакому сомнению. Привлекайте своих приятелей. Главное – это результат.

Финансы

Свалив на детектива поиски информации, я поехал по делам. В городе несколько кладбищ, время от времени посещаю каждое из них. Частично профессиональный интерес, частично поиск заработка, а главное, желание убедиться в сохранности своих вложений.

Банки удобны для расчётов, для хранения относительно небольших сумм легально полученных денег.

Однако до конца я им не доверяю. Война, инфляция, решение правительства – и вот твои деньги уже годятся лишь на растопку печи, а о вкладах в хранилище знают те, от кого ты всё и прятал. Бывало, сами банкиры скрывались с доверенными им финансами. Нет! Хранить свои основные сбережения я буду там, куда лично положу.

В теории склепы могут разграбить, могилы раскопать, а кладбища снести и на их месте построить новый жилой район. Действительно, случается и такое, но очень, очень редко. Даже сатанисты, заглянув в пару склепов, теряют к ним интерес. Вскрывать гробы – дело грязное и не самое прибыльное. Особенно если посмотреть на затраченные усилия и риск загреметь на нары.

Вопреки сложившемуся мнению, никаких особых ценностей в могилу к покойникам никогда не клали, они и живым хорошо годились. Одно дело – старый зазубренный меч или изрядно побитые доспехи. Они того... ценны. Но больше памятью: идти воевать лучше во всём новом. А вот золотишко, да с камнями, дело совершенно другое. И подарить можно, и самому надеть, а скорее всего, продать или положить в кубышку. Ведь во все времена жизнь была непростая, умные люди делали запасы на чёрный день. Не особо умные имели другие потребности – картишки, например. Потому мёртвым богатства не полагалось, и искать сокровища на погосте почти бесполезно.

Этим я и пользуюсь. Приходишь на кладбище, выбираешь заброшенную могилку, каких много. Переписываешь данные с надгробья и находишь справки. Как правило, про захоронение забыли из-за отъезда семьи или смерти близких родственников. Узнав необходимое, идёшь в кладбищенскую конторку, представляешься представителем какого-нибудь внука-правнука, узнавшего о своих корнях, платишь за приведение места упокоения в порядок или за реставрацию памятника. Тогда не запретят поставить новое надгробие. Главное, чтобы оно было в меру скромное, не сильно отличалось от соседей и не привлекало излишнего внимания. То, что в камне есть замаскированная полость с полезным содержимом, никто не догадывается.

Надгробия и пьедесталы с тайниками мне делает один проверенный человек, наносит надписи другой, а устанавливает на могилу какой-нибудь прикормленный из местных могильщиков, дабы снять риск, что «свои» обидятся и станут чинить всяческие препоны.

Затем только и остаётся, гуляя по аллеям, присматривать за состоянием устроенных тайников. Но это у меня не единственная цель, дополнительно я осматриваю кладбище на предмет задержавшихся духов. Большинство уходят сами, но бывает, некоторые из них становятся моими клиентами. Если, конечно, им есть чем заплатить.

Увы! Бесплатные клиенты – это зло. По своему горькому опыту говорю. Например, какой-нибудь умерший балбес просит передать послание: «Мама, дорогая! Прости своего

непутёвого сына!» Казалось бы, почему бы не пойти навстречу? Но только отдашь записку, сразу обрушивается град вопросов, получатель не верит, требует доказательств. Вопрос «Тебе то зачем нужно что-то доказывать?» даже не стоит: обязан, и всё. Про вызовы полиции и не вспоминаю. Один раз меня даже пытались побить зонтиком. Такие неприятности мне не нужны. Другое дело, когда хоть знаешь, за что страдаешь.

Некоторые из духов задерживаются надолго. Кое с кем из них я немного приятельствую, балую рассказами о текущих событиях из жизни за оградой, а они сплетничают о вновь усопших. Чаще всего ничего особенного, хотя иногда проскальзывают полезные факты.

С живыми я редко делюсь подобной информацией, однако сам ею пользуюсь. Последние серьёзные, причём легальные деньги я получил именно таким образом. Про полезного свежесупокоенного рассказал знакомый призрак. Для уточнения я призвал дух только похороненного брокера. Тот повесился, потеряв все деньги, и свои, и своих клиентов, неудачно сыграв на бирже. После смерти решил поквитаться с коллегами-приятелями, отказавшимися отсрочить платежи на несколько часов, до начала следующих торгов. Он подсказал мне, кто из брокеров замешан в тёмных делишках с деньгами клиентов, а заодно предложил способ хорошо заработать на планирующейся ими афере.

Несколько нечистоплотных дельцов уговорили нувориша из нефтяников вложить деньги в мусорные акции компании «Транснациональной железной дороги». О том, что такое «мусорные бумаги», новоиспечённый миллионер, конечно, не знал. Механизм развода прост. Акции допускаются к продаже с известного числа. Заранее подписывается договор с клиентом о приобретении по биржевой цене на момент закрытия дня не менее пятидесяти процентов выпуска. Другие брокеры мошенничающей конторы искусственно завышают цену, перепродавая друг другу маленькие пакеты, штук по сто. На момент закрытия биржи стоимость пакета – пара миллионов. Поручение заказчика выполнено, сделка закрыта. Суть аферы в том, что реально акции не торгуются, да особо они и не нужны никому. Потому на следующий день их цена начинает падать. Через пару дней падает до своей реальной «мусорной» цены, и вот тогда-то брокер и покупает заказанный пакет.

Главное для аферистов – эту пару дней водить лоха за нос. Ему вешают лапшу на уши, просят обождать: дескать, случайное колебание, такое случается. Ведь как росла цена сразу после начала котировок! Неопытный биржевой игрок не понимает, что важна не только цена проданных акций, но и величина продаваемого пакета. Всё это ему растолкуют позже, и другие люди. Но сначала он на законном основании лишится денег и станет владельцем кипы пёстреньких бумажек, а любой суд признает посредников правыми.

Моя роль была проста: выдать своему брокеру чек на покупку семидесяти процентов пакета акций с максимальным дисконтом от номинала плюс оплата необходимых издержек. Акции, естественно, были куплены в первые минуты торгов, ведь я предложил обычные условия покупки для нового выпуска. Аферисты начали повышать цену, перебрасывая друг другу несколько мелких пакетов. Их игра пошла по заранее намеченной колее, но когда цена упала, то они смогли выкупить по низкой цене меньше тридцати процентов пакета вместо купленных, по документам, пятидесяти.

Брокеры запаниковали и подняли цену до номинала, но им никто ничего не предлагал, а клиент всё более и более настойчиво требовал свой пакет. Он не паниковал, верил, что откат временный, а потому желал хранить свои акции не в чём-то депозитарии, а в личном сейфе.

Недостача якобы купленных акций однозначно указывала на аферу, а за такое участникам светила многолетняя тюрьма. Хочешь обманывать простаков? Обманывай! Но тень на биржу не бросай! Делай всё только по закону! Иначе другие лохи не принесут сюда свои денежки. Словом, паникующие брокеры просмотрели список сделок, узнали имя покупателя и бросились ко мне за недостающей частью пакета.

Тут можно было бы догола раздеть брокерскую контору, но акций у меня уже не было. Дело в том, что я ещё до начала выпуска пришёл к нефтянику и поведал о планах хитрованов. Потеря пары миллионов была бы для магната существенной, хотя не такой уж разорительной потерей, но прослыть недалёким простофилей тот категорически не желал.

Исаак Итем, так звали намеченную жертву, был битым-перебитым жизнью хищником. Он поднялся из самых низов, начинал простым землекопом, и, хоть числился истово верящим христианином, милосердия в нём было чуть меньше, чем у голодного койота, нашедшего раненую лошадь.

– Я им устрою весёлую жизнь! – предвкушающе заявил бизнесмен с до сей поры не сошедшими мозолями на ладонях. – Они у меня за всё заплатят.

Далее он одновременно позвал секретаря и пододвинул к себе чековую книжку.

– Берите! Плачу авансом, но не беспокойтесь, верну с лихвой, мне будут должны эти...

Тут пропущено крайне неприличное слово, которое коротко, но, впрочем, верно характеризует аферистов.

Вслед за вручением чека Итем чётко и ёмко обрисовал мою роль в предстоящих событиях, а единичка и шесть стоящих за ней нулей в графе «Сумма к оплате» не позволили даже думать об отказе.

Так вот, когда представитель брокерской конторы встал на пороге кабинета, мне точно было известно, что надо дальше делать. Главным героем дальнейших событий я не стал, Исаак эту роль никому бы не уступил. Не знаю, сколько денег от несостоявшихся аферистов получил нефтяник, окупил ли он хотя бы свои расходы и мой гонорар, но когда отшумели последние раскаты дела, у меня на безликом номерном банковском счету осел новый миллион.

Приятное знакомство

Ужинать Джек Нельсон предпочитал в тихих семейных рестораниках. Хорошая кухня, приятные вина, пусть часто от мелких поставщиков, без грозди медалей на этикетке. В таких местах обычно играет небольшой оркестр, а потому под настроение можно пригласить одинокую посетительницу на танец. Ещё один плюс: та точно не окажется профессионалкой. Путаны в такие заведения не допускались, хотя приличные одинокие женщины частенько здесь искали необременительных знакомств.

Сегодня Нельсон заказал салат из листьев молодого шпината с пармезаном, трюфелем и перечным маслом, жареную говядину с луком, кунжутом и горохом, с гарниром из брокколи. Всё это под графинчик домашнего розового вина. На десерт – кусок мягкого шоколадного торта. А завершением ужина будет служить чашечка крепчайшего кофе с маленькой рюмочкой коньяка. Надо же побаловать себя? И то сказать – заслужил! Сегодня вон сколько дел переделал!

Спешить с едой не хотелось, тем более оркестр по чьему-то заказу заиграл задорную и легкомысленную «Тарантеллу», а за соседним столиком одинокая красивая женщина разок кинула на него заинтересованный взгляд. Молоденькая, ухоженная. Выглядит лет на двадцать пять, значит, ей около тридцати с хвостиком. Разница лет в двадцать, а скорее, даже четверть века. Но плевать на возраст тела! Душой он всегда молод!

Джек подошёл к даме с просьбой подарить ему танец, и вскоре под ритм кастаньет они, притопывая и кружась, неистово отплясывали, забыв об ужине. Когда танец закончился и все захлопали, в поднятой руке у Нельсона оказалась крупная купюра, а мгновенно возникшему рядом официанту он бросил одно слово: «Свинг!» Музыканты вновь заиграли, и вновь наша пара отдалась очарованию весёлой мелодии. Право слово, они оба стоили друг друга.

Когда закончился свинг, раскрасневшаяся и слегка запыхавшаяся дама не отказалась перебраться за столик к кавалеру. Конечно, галантный мужчина отодвинул стул и помог при-

сесть своей партнёрше. Конечно, они назвали друг другу свои имена, но Таниша, так звали новую знакомую, слегка смущаясь, но твёрдо предупредила:

– Джек, вы очаровательны, но у меня есть свои принципы, а потому за свой ужин я заплачу сама. И давайте не будем больше об этом.

В подтверждение этих слов она бросила подошедшему официанту:

– Раздельный счёт!

– Как прикажете, – подтвердил тот, даже не удивившись причуде клиентки.

Женщине принесли тартар из тунца и авокадо, а чуть позже – карри из трески с цитронеллой и кокосовым молоком. Она даже позволила себе выпить немного фрамбуаза. Это, конечно, чуть-чуть больше принятого в присутствии мужчины, но уж больно сегодня вечер хорош!

После ещё нескольких танцев женщина взяла себе на десерт сорбет-цитрон и чашку зелёного чая с жасмином. Затем наступила неловкая пауза, ведь пришла пора расплачиваться и расходиться по домам. Тогда Джек предложил отвезти Танишу домой на своей машине.

– Вы выпили, – возразила она.

– У меня шофёр, – уточнил он.

– Всё равно! Вы меня разочаровали. Я прикидывала, как отказаться, когда кавалер позвёт к себе домой, чтобы посмотреть свою коллекцию марок.

– Я вовсе не коллекционер.

– Тогда у вас есть приятный вид из окна, или чудесный китайский чай, или ещё что-нибудь в таком роде. Я уже было решила признаться, что мне нужно завтра рано вставать, и соображала, как вы мне ответите.

– Если хотите, могу вас разбудить утром. Вам как лучше – позвонить или растолкать?

– А у вас кофе есть? С сахаром и сливками?

– И к кофе на завтрак будет бутерброд с копчёной лососиной. Я сейчас позвоню Лулли, и он приедет за нами.

– Вы далеко живёте?

– Десять минут неспешным шагом. Но шофёру ещё нужно будет спуститься в гараж и завести машину.

– Я выпила лишнего и сама понимаю, что схожу с ума... Я пойду с вами пешком, ведь нам не нужны глаза вашего шофёра. Плевать, что вы подумаете обо мне завтра! Мне хочется крошечки тепла, а ещё забыть обо всём на свете.

Пока дама отошла попудрить носик, Нельсон расплатился за обоих и оставил хорошие чаевые. Вопросов не возникло, Таниша забыла про счёт. Тут не было никакого расчёта, она действительно забыла. Симпатичные женщины редко за себя платят.

Словом, новые знакомые под ручку вышли из ресторана. И сразу поцеловались в первый раз.

Утро приятного знакомства

Мудрые женщины знают, что прыгнуть со случайным знакомым в постель вечером значительно проще, чем достойно встать из неё утром. Вчера вы оба были на подъёме чувств, хмель слегка (или сильно) туманил голову и горячил сердце. Но вот наутро после стремительного знакомства, проснувшись, она понимает, что лежит рядом с совершенно незнакомым человеком.

А ведь надо открыть глаза, встать и что-то сказать. Что и как? Заявить: «Постель – не повод для знакомства!» – быстро одеться и сбежать? Можно и так, но это крайне неприятный исход. Или изо всех сил делать вид, что ничего особенного не произошло? Пытаться разрядить неловкое молчание натянутыми репликами, а затем разойтись, пообещав друг другу «когда-нибудь» встретиться вновь. Причём зная, что, скорее всего, никакой встречи больше не будет.

Правда, следующие несколько дней инстинктивно ожидать весточки. А если такая вдруг придёт, не понимать, что делать дальше.

Этим утром Таниша оказалась в значительно более приятной ситуации: проснулась одна – Джек встал, не разбудив её. На стуле рядом с кроватью нашёлся просторный фланелевый халат, а в ванной лежали огромное махровое полотенце, нераспечатанная зубная щётка и ещё кое-какие мелочи, полезные женщине для утреннего туалета. Нашлась даже целлулоидная шапочка для душа.

После ванны, как любая дочь Евы, проведя некоторое время у зеркала, Таниша, уже одетая, подкрашенная и причёсанная, пошла на вкусные запахи. На кухне около плиты колдовал её новый знакомый, который, увидев гостью, жизнерадостно поздоровался и заявил:

– Как же хорошо, что вы пришли именно сейчас! Я делаю завтрак и могу предложить вам на выбор омлет, омлет или омлет. Ничего другого всё равно готовить толком не умею.

– Какое обширное меню! – восхитилась женщина. – Даже не знаю, что заказать... Хм... Надо немного подумать... Пожалуй, я всё же предпочту омлет.

– Прекрасный выбор! Присаживайтесь за столик.

За столом стало понятно, что повар слегка лукавил, говоря «готовить толком не умею», ведь пышный омлет с шампиньонами, поданный под соусом из пармезана, помидоров и чеснока оказался весьма недурен. Обещанные вчера бутерброды с лососиной на ржаных гренках тоже были выше всяких похвал. Был и кофе со сливками, хотя хозяин предпочёл заварить себе чёрный чай.

Совместная трапеза вскоре убрала последнюю неловкость, и (давайте назовём вещи своими именами) любовники начали болтать, как давние и близкие знакомые. Таниша призналась, что вот-вот разведётся с мужем. Детей у них нет, скорее по общей вине. Независимость, карьера и финансовая самостоятельность казались супругам важнее ребятишек. И с карьерой, и с деньгами сложилось неплохо, но брак изжил себя; любви, да и постели, уже давно не было, супруги перегорели, а потому тихо, мирно, без всяких скандалов расстаются. Пока ещё живут в одном доме, но это буквально последние дни.

Джек рассказал, что холостяк. Женат никогда не был и тоже увлечён работой. Но не карьерой, а скорее наукой. Точнее, оккультизмом, ведь он практикующий медиум.

Тут у женщины широко распахнулись ресницы, и она воскликнула:

– Я про вас слышала! Наверное, это вы приезжали к вдове Вилли Брасса на прошлой неделе! Она рассказывала об этом всем и каждому! Всё сходится полностью: чёрный костюм, и есть автомобиль с шофёром. Это точно были вы!

– Да, я действительно заезжал к госпоже Брасс.

– Здорово! Мы с ней соседки, живём через дорогу.

– Интересное совпадение.

– Ой! Как жаль, что я тогда вас не увидела! Главное, была в доме. Знала бы, что так сложится, обязательно вышла бы посмотреть. Но не выглядывать же из окна на каждый проезжающий автомобиль, как некоторые соседки. Лукреция испереживалась, жалеет, что не взяла записку с номером банковского счёта, где лежат деньги её мужа.

– Не могу комментировать, я даже не знаю, что было в записке.

– Господь с ней! Джек, а вы действительно умеете разговаривать с мертвецами?

– Это моя работа.

– Как интересно! Можно я расскажу подружке, что у меня появился близкий знакомый, причём самый настоящий медиум?

Разрешение было получено, но дальнейший разговор вильнул в сторону. Перед самым расставанием было решено перейти на «ты», а также встретиться завтра вечером в приятном заведении с оркестром и от души потанцевать.

Частный детектив

Ровно в десять часов в контору вошёл сияющий Джуэрс. Он поздоровался и протянул Шоне конверт.

– Дорогуша, здесь перечень расходов и квитанции. Босс у себя? А то мне надо доложить, что я закончил работу, и сдать отчёт.

Секретарша вновь про себя посетовала на отвратительные манеры детектива, но отдала ему должное как настоящему профессионалу, в кратчайший срок достигшему результата.

– Заходите, – разрешила она и занялась полученным конвертом.

Пока Джозеф шёл к кабинету, вслед ему оценивающе смотрел Лулли. Впрочем, шофёр сразу признал сыщика хлипковатым и не могущим ничем особенным заинтересовать миссис Гест, а потому совершенно безопасным. Проведя такую экспертную оценку, шофёр вернулся к занятию, которым занимался, начиная с самого прихода в контору: он стал вновь влюблённо смотреть на такую строгую и умную, но столь же нежную и желанную женщину.

Войдя в кабинет, детектив сразу выпалил:

– Приветствую вас, мистер Нельсон. Босс, хоть мне это менее выгодно в финансовом плане, однако я дорожу своей репутацией и просто так денег из клиентов не тяну. Словом, как и обещал вам вчера, к утру я закончил дело. Вся нужная информация собрана. Отчёт и квитанции сдал секретарше. Когда клиент не экономит на расходах, дело идёт быстро и гладко.

– Добрый день. Рассказывайте.

– В аптеке вульгарно дал пятёрку продавцу, и тот показал книгу учёта. Витамины были проданы в прошлом месяце. Они почти пустышка, вреда от них никакого, хотя и пользы особой нет. Врачи любят прописывать такое дамочкам, которые лечатся «от нервов», «от слабости» или ещё от каких надуманных болезней. Доктор, прописавший пилюли, принимает больных в соседнем доме. Там же, кстати, и живёт.

– Того, кто покупал витамины, продавец опознал?

– Босс! Я профи! Не смотрите фильмы, только там случайный свидетель через год опознаёт незнакомца. В реальной жизни наши говорят: «Врёт, как свидетель!» – то есть почти всё забыл или не видел, но считает свои слова истиной в последней инстанции. За месяц любой продавец напрочь забудет посетителя, единственный раз зашедшего к нему в аптеку. Но! В книге учёта были записаны данные с рецепта. Конечно, я их переписал – рецепт выписан Лукреции Брасс.

– Интересно.

– Далее я зашёл во врачебный кабинет. Медсестричке подарил коробочку шоколадных бонбоньерок. Она показала запись в книге посетителей. Лукреция Брасс действительно приходила на приём, и ей действительно выписали рецепт. С врачом не говорил, и так всё стало понятно. Дело закончено, со скорбью в душе я вынужден вернуть оставшуюся часть аванса.

– Но по вашему голосу я чувствую, что вы знаете, куда потратить остаток?

– Босс! Вы кладёшь мудрости! Я выяснил, на чьё имя был выписан рецепт. Однако пациентка могла назваться чужим именем. Если хотите, можно попробовать узнать, настоящей ли Лукреции Брасс выписали эти самые витамины. Это гораздо сложнее и немного дороже, но я могу попробовать прояснить и такой момент.

– Вы по-хорошему въедливы. И вы правы: столь важный нюанс нужно обязательно прояснить. Расследуйте.

– Ещё, босс. Я не обещаю узнать настоящее имя покупательницы, ведь...

– Я понимаю: новое имя потребует нового расследования и будет стоить ещё каких-то денег. Потому даю добро на любые ваши инициативы в рамках полученного вчера аванса. Как

уже говорил, расследованием убийства мы с вами не занимаемся. Однако чисто из интереса: если вдруг что-то узнаете дополнительно, сообщите.

Страховщики

Кабинет директора следственного департамента велик и весьма роскошен. Например, на стене висит собрание из шести картин почти настоящих импрессионистов. Понятно, что подделки достались страховой компании бесплатно, но примерный уровень денег, которые придётся выложить, становится сразу ясен вошедшему сюда потенциальному клиенту. По мебели самого последнего писка заграничной моды, по книгам в кожаных переплётах на стенных полках и по прочему антуражу можно достоверно предположить, что дизайнер не зря получил свой гонорар за проект обстановки.

Почему дизайнер? Нормальный человек никогда бы не обставил так своё рабочее место. Вам было бы удобно заниматься делами за антикварным столом, стоящим в музейном зале? Хотя человек ко всему привыкает. Привык и Крокодил. Так директора прозвали сотрудники за повышенную зубастость при выгрызании денег в бюджет департамента и за крепкую хватку в расследуемых делах.

Сейчас он выслушал доклад Гиббинса о первом дне расследования и после нескольких уточняющих вопросов вернулся к недоставленному сообщению:

– Медиум, значит. Хотел передать письмо, но не передал. Вы, конечно, решили истратить пару монет, дабы проверить, что это за зверь такой. А перед своим стареньким директором, для оправдания расходов, думали прикрыться обычной проверкой. Так?

– Нет! Не то, что...

– Молчи, грусть, молчи... Тоби, ты никогда не задумывался, что я тоже когда-то был молодым?

– Я...

– Это риторический вопрос. Сиди и слушай меня. Я был юным сопляком, пришедшим в полицию искоренять зло и восстанавливать справедливость. Через полгода службы в патруле эта дурь слетела, осталось желание пробиться. Знаешь, как быстро попасть из патруля в детективы?

– Нет.

– Это все знают. Соверши подвиг, а лучше – раскрой громкое дело. Вот тогда тебя сразу заметят.

– Так-то понятно!

– Дело осталось за малым: сделать что-нибудь. Мне удалось. И я тебе расскажу как. На нашем маршруте была кафешка, в которой мы перекусывали. Там частенько сидел один забавный старикан. Все знали, что он разговаривает с покойниками, а потому вертели пальцем у виска. Раз этот старикашка подсел ко мне и дал хорошую наводку, потом другую, затем третью. Словом, в детективы меня взяли. Как-то случилось громкое дело с убийством. Газеты поливали полицию грязью, управление стояло на ушах, а старичок объяснил, зачем мне помог. Предложил раскрыть дело за старинную книгу со склада вещдоков. Капитану терять было нечего, отдал он инкунабулу. Старикан не обманул, сообщил имя убийцы и обстоятельства смерти, но через неделю пропал. Так что разрабатывай медиума, расходы я подпишу. А то и сам к нему съезжу.

Ксавье

Дверь в контору распахнулась, внутрь пружинистым шагом вошёл мужчина в приличном костюме и сразу проследовал к столу Шоны.

– Я детектив Ксавье Моппетт, – представился он и предъявил жетон, – отдел убийств. Против ожидания, на секретаршу это не произвело никакого впечатления.

– С чем вас и поздравляю, – заявила она, на миг вернулась к кроссворду, с нескрываемым сожалением оторвалась и лишь потом поинтересовалась: – Вы по какому вопросу?

– Мне нужен Джек Нельсон, называющий себя медиумом.

– Почему «называющий себя»? Я тоже его медиумом называю. Если вы по полицейским делам, то обратитесь к его адвокату. Если по личным, то сразу хочу предупредить, что мистер Нельсон никогда не выезжает на увеселительные мероприятия, детские праздники или спиритические сеансы. Работает исключительно в своём офисе, и у него обременительные расценки. Они начинаются от ста броудов в час.

– Ничего себе цены! Мне нужно задать несколько вопросов по поводу убийства.

– А мне нужны новые туфли. И что? Всем всегда что-то нужно. Если хотите допросить мистера Нельсона, то следуйте установленной процедуре: присылайте повестку, подписанную судьёй. Когда прошлый раз полицейские стали сюда таскаться, мы подали в суд, выиграли дело и получили письменное разъяснение. Хотите с ним ознакомиться? У меня есть копия.

– Нет, не нужно, – отказался растерявший гонор детектив, – но мы к вам раньше не обращались.

– Не вы, так другие. Все полицейские на одно лицо. Из отдела нравов были, из транспортного – тоже. Последние, самые надоедливые, на которых пришлось подать в суд, явились из отдела внутренней безопасности. Главное, вопросы задают, а платить не желают! Да ещё требуют доказательств, что шеф действительно контактирует с покойниками. А оно ему надо?

– Гражданский долг...

– Вот вы за свой долг присягу приносили, теперь кучу денег получаете. Но если кто-то другой, то сразу обязан всё делать за вас бесплатно. После того как мистера Нельсона в наручниках в участок отвезли, не дав связаться с адвокатом, да всю ночь там продержали, он с вашим братом разговаривать не желает. Кстати, две тысячи броудов за незаконное задержание ему тогда выплатили. Какого-то самого ретивого чина из полицейских выперли. Будете у себя – поинтересуйтесь.

– Я тоже мог бы вызвать патрульную машину, но...

– Валяйте! Компенсацию не за ваш же счёт платят?! Патрульных он вызовет! Мне уже звонить адвокату?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.